

В. Терский

**ВОЖАТЫЙ,
ПЬИ-
ТЕДАГОГ!**

**МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1973**

*Научная консультация и литобработка
кандидата исторических наук О. С. КЕЛЬ.*

Терский В. Н.

Т35 Вожатый, ты — педагог! Предисловие О. С. Кель.
М., «Молодая гвардия», 1973. 96 с., с илл.
(Для тех, кто работает с пионерами). 100 000 экз. 14 коп.

Автор этой книги, соратник А. С. Макаренко — В. Н. Терский рассказывает, какими педагогическими умениями должен владеть вожатый. Всё это автор подкрепляет примерами организационной, методической работы, которая была в практике А. С. Макаренко. Книга рассчитана на педагогов, старших и отрядных вожатых.

*Оцифровано для портала
Педагогический музей А. С. Макаренко (Москва)
makarenko-museum.ru*

*Разбиение текста по страницам соответствует книжному
изданию с точностью до пары слов на границах страниц.*

**К юношам и девушкам —
комсомольцам, вставшим
на благородный путь
воспитания пионеров,
обращает автор своё слово.**

Об авторе

Бывают люди, о которых хочется слагать стихи. Именно к таким людям принадлежал заслуженный учитель школы РСФСР Виктор Николаевич Терский, соратник и друг выдающегося советского педагога Антона Семёновича Макаренко.

В 1973 году исполняется 75 лет со дня рождения этого замечательного человека.

Необычайная душевная красота, благородство, скромность, оригинальность мысли сочтались в нём с многогранным талантом педагога-художника и педагога-учёного.

Мне посчастливилось лично знать Виктора Николаевича, дружить и работать с ним в течение многих лет. Это было интересно, поучительно и всегда весело. Неутомимым тружеником, великим жизнелюбом оставался он даже тогда, когда тяжело заболел.

Всю свою жизнь Терский горячо и энергично боролся за торжество коммунистической педагогики. Именно это стремление привело его к Антону Семёновичу Макаренко и сделало навсегда соратником и сторонником педагогической системы выдающегося педагога.

Вспоминая о годах своей работы с очень трудными ребятами — бывшими беспризорниками, Макаренко в 1938 году говорил:

«У меня был педагог Терский. Я дрожал, как бы его у меня не сманили. Он был удивительно весёлый человек. Он меня заражал и воспитанников заражал своим буйным весельем.

...Он без веселья и минуты не мог ничего делать, причём он оказался удивительным мастером на всякие выдумки, ребусники и т. д... Я даже удивлялся... как можно так много придумать задач. Плакат забит разными вопросами: и короткими, и длинными, и с рисунками, и с чертежами, и вопросами типа шуток...

Вокруг этих ребусников он сумел объединить всех коммунаров, и сюда он не мог не внести своей огневой бодрости».

Виктор Николаевич всегда был энтузиастом пионерского движения, новой, коммунистической педагогики.

Большой жизненный путь прошёл соратник Антона Семёновича Макаренко, и поэтому естественно его стремление передать свой опыт и знания.

Он написал много оригинальных статей и книг. Некоторые из них, например его книга «Клубные занятия и игры в практике А. С. Макаренко», первое издание которой вышло в 1959 году, способствовала рождению такой клубной работы, как КВН, и многих других.

Теория и методика В. Н. Терского выдержала испытание временем и с каждым днём становится всё необходимее и популярнее. В 1963 году В. Н. Терский выступил с содержательной, яркой речью на Московской конференции по пионерской работе. Под гром аплодисментов переполненного зала со свойственной ему эмоциональностью В. Н. Терский пожелал всем начинающим педагогам и вожатым, комсомольским работникам успешно овладевать необходимыми им педагогическими умениями. Он напомнил известное указание В. И. Ленина о том, что никакой университет, никакая школа ничего не стоят, если они не дают практические умения, никакая только словами, что здесь необходима совместная работа, нужны показ, конкретные пояснения, деловые беседы.

В. Н. Терский всегда считал, что практические умения нельзя передать только словами, что здесь необходима совместная работа, нужны показ, конкретные пояснения, деловые беседы.

Поэтому В. Н. Терский увлекался проведением практикумов, а не только чтением лекций.

Я попыталась объединить всё написанное В. Н. Терским о педагогических умениях в единое целое.

Эта книга не просто беседа бывалого талантливое человека, не только интересные, поучительные воспоминания, а серьёзный разговор о самом важном для начинающего пионерского вожатого — о теоретических и главным образом практических педагогических умениях. В ней впервые в педагогической литературе поставлен так серьёзно вопрос о педагогических умениях вожатого как педагога нового типа.

Но на этом успокаиваться нельзя, Дело только начато. А. С. Макаренко, как известно, закончил свою «Педагогическую поэму» словами: «...Очень скоро у нас перестанут писать «педагогические поэмы» и напишут простую деловую книжку — «Методика коммунистического воспитания».

Хочется верить, что недалеко то время, когда сольются в единое общее целое теория педагогики и славное пионерское движение, и тем самым будет сделан дальнейший шаг вперёд в деле создания подлинно научной коммунистической педагогики.

О. С. Кель

*От одного
ко всем,
от всех
к одному*

Ещё в глубокой древности люди задумывались над тем, как лучше воспитывать подрастающее поколение, чтобы вступающие в жизнь молодые люди успешно продолжили дело, начатое отцами и дедами. Как только общество разделилось на классы, воспитание, естественно, стало классовым. Рабовладелец хотел воспитать сына строгим хозяином рабов, а раб мечтал увидеть своих детей стойкими борцами с рабовладельцами.

Воспитание было и всегда будет целенаправленным.

Замечательный советский педагог Антон Семёнович Макаренко писал: «...мы должны воспитать коммунистическое поведение. Иначе говоря, наши цели могут быть выражены только в качествах характера, определяющих коммунистическую личность, и эти качества должны быть выражены очень подробно, точно».

«Школа должна бороться за коммунизм, — писал он дальше, — с той же волей, с таким же мужеством, с таким же напряжением, как и всё наше общество. И с такой же радостью!»

И ещё высказывание Антона Семёновича: «Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слёзы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной».

Многие снижают себя последователями замечательного педагога в своей практической работе.

К сожалению, нередко такие заявления оказываются декларацией. Труды А. С. Макаренко надо не просто читать, а тем более не воспринимать с телевизионного экрана, а изучать с карандашом в руках. А. С. Макаренко и мы, его ученики, работали в трудное время, когда был ещё невысок культурный уровень не только наших воспитанников, но всего народа, только что завоевавшего себе право на свободную жизнь. Сейчас не так уж часто надо напоминать нашим детям, чтобы они имели носовые платки и одновременно пользовались ими, чтобы во время обеда ребята не чавкали, правильно пользовались ножами, ложками и вилками. Вам уже странно слышать настойчивое требование Антона Семёновича, чтобы вновь прибывший не ложился в одну кровать со старым воспитанником, а обязательно получал собственную постель. Всё это я говорю потому, что среди некоторой части нашей педагогической молодёжи появилась тенденция считать педагогические приёмы Макаренко устаревшими. Да, некоторые практические приёмы и средства Антона Семёновича были пригодны именно для его времени, но его теория воспитания в коллективе, комплекс его требований к воспитаннику как к будущему строителю и гражданину коммунистического общества останутся незабываемыми для многих поколений советских педагогов.

История знала много выдающихся педагогов. Все они были замечательными личностями не только в силу своего таланта, а потому, что выражали интересы своего класса и жили в ногу со временем. Они воспитывали не просто хороших детей, а людей духовно и практически подготовленных к служению интересам своего общества. Все эти педагоги имели дело с индивидуальной личностью ребёнка.

Величайшей заслугой А. С. Макаренко является его система коллективного воспитания по принципу: воспитатель воспитывает коллектив, а коллектив воспитывает каждого ребёнка.

Эта система не какое-нибудь парадоксальное научное открытие, она прямое следствие задач нашего общества, строящего коммунизм, ибо как можно воспитывать коммунистов вне коллектива?!

«Коллектив, — писал Антон Семёнович, — это социальный живой организм, который потому и организм, что он имеет органы, что там есть полномочия, ответственность, соотношения частей, взаимозависимость, а если ничего этого нет, то нет и коллектива, а есть просто толпа или сборище».

Так вот, ваша самая главная практическая задача, юные друзья, — воспитание коллектива. Вы приезжаете в пионерский лагерь и получаете отряд, с направлением райкома комсомола вы приходите в школу-новостройку. Пока перед вами толпа, сборище, а не отряд или дружина. Чтобы начал создаваться коллектив, перед толпой ребят нужно поставить конкретные, посильные, интересные, а главное, жизненно необходимые задачи. Ни одна задача не будет выполнена просто так, с наскока. Нужны распределение обязанностей, ответственность, полномочия, соотношение частей — словом, всё то, о чём говорил Макаренко.

Задачи ставить мы умеем. За этим, как правило, останки не бывает. Но вот найти своё место в общем деле, точно определить свою роль, знать «как» — это практически делать не всегда легко.

Чтобы уметь сознательно оказывать коммунистическое влияние на детей, для этого надо прежде всего самому воспитателю быть идейным, культурным, педагогически грамотным человеком, надо любить и знать детей.

Вожатый пионеров — это совершенно новый тип воспитателя детей. Он рождён революцией, рождён в Советской стране и призван формировать из пионеров новых людей, людей эпохи коммунизма. Какие же педагогические умения необходимы вожатому? В первую очередь — организаторские. Необходимо умение сплотить детей в жизнерадостный, трудолюбивый коллектив.

Однако вожатый останется просто шумливым болтуном, если не выработает в себе разнообразные практические умения. Вожатый должен знать игры, песни и танцы, должен уметь мастерить, моделировать, шить, вязать, водить автомобиль, ездить на велосипеде, ориентироваться на местности. Он должен уметь ответить, может быть, не сразу, не в первый же день, на все вопросы пионеров. При общности задач всех

детей невидимые нити должны связывать воспитателя с каждым мальчиком, каждой девочкой. Вы должны влиять на них своим примером, своим поведением, своим внешним видом, вы должны найти ключ к сердцу каждого.

Этот ключ необходим, любовь детей — отличная вещь, но помните слова А. С. Макаренко: я лично никогда не добивался детской любви и считаю, что эта любовь, организуемая педагогом для собственного удовольствия, — преступление.

*Ключ
к сердцу
ребёнка*

РАДОСТЬ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

«Истинным стимулом человеческой жизни, — писал Антон Семенович Макаренко, — является завтрашняя радость». Вот об этой радости, о значении её в воспитании детей — первый наш с вами разговор.

Начало всех начал в коммунистическом воспитании детей это воспитание у них жизнерадостности, любви к жизни, к людям, к своей дорогой Советской Родине.

Но такая хорошая жизнерадостность, здоровая бодрость ничего общего не имеют ни с дурашливой весёлостью, ни с самодовольством заботливо опекаемого бездельника.

В хорошей жизнерадостности должны быть и страстная жажда деятельности, труда, и горячее стремление к познанию, к учёбе. А зарождается такая бодрая жизнедеятельная радость и на хороших уроках, и в часы досуга, и в глубоких детских раздумьях, и в весёлой хорошей игре, и в увлекательном любимом труде, и даже в счастливым сладком сне после школьного дня.

У каждого человека живёт в душе надежда на что-либо хорошее в будущем.

Эта надежда даёт человеку силы добиваться успехов, преодолевать препятствия, вынося неприятности, одолевая горькие порою напасти.

Легче работать, веселее жить, когда в будущем предстоит радость. Детям в особенности нужно это ожидание предстоящей радости.

Если вы узнали, что через месяц детям будет показана какая-то интересная кинокартина, то повесьте об этом объявление сегодня. Дети будут ждать этой радости. Это будет способствовать бодрости их духа, дети лучше примут такую картину, заранее настроившись её смотреть. Это посеет радость. Она будет кратковременной и не успеет расцвести, если объявление повесить поздно.

Вы знаете о радостях, которые приносят детям зима, весна, лето и осень. Напоминайте детям о предстоящих удовольствиях. Это украсит жизнь детей, научит их глубже понимать и любить природу, полнее чувствовать и жить.

Напоминайте задолго о датах годовщин великих дней революции. Это поможет лучше осознать их огромное значение, подтягиваться в труде и учёбе, чувствовать себя бодрее.

Надо радовать и взрослых, и детей.

Но мы призваны не просто радовать детей, а воспитывать их на радости завтрашнего дня.

Сама по себе радость может быть большой и маленькой, далёкой и близкой, личной и коллективной. Самая важная из них — коллективная. Причём не потребительская, а творческая, связанная со служением людям.

Радость может прийти к людям не только оттого, что они посмотрят интересный кинофильм или проведут день за городом, а главным образом в трудовых повседневных делах. Сегодня мальчишка впервые в жизни по трудному для него предмету получил пятёрку. Он окрылён. Он видит себя чуть ли не отличником.

Тут-то и надо поддержать эту веру, эту надежду: попросить учителя вызвать школьника ещё раз по хорошо знакомому мальчишке материалу, чтобы он снова мог блеснуть знаниями.

Или труд. Расчистили, убрали ребята школьный двор. Нелёгкая это была работа, но принесла какую-то небольшую радость. Не дай-те радости угаснуть. Распалите пионеров перспективой — просто чистый двор может стать цветником, садом. Приедут гости, возможно, станет снимать сад кинохроника. Но не это

главное — пройдут годы, сегодняшние ребята станут взрослыми, покинут школу, но их — Петины, Машины, Серёжины — деревья будут ещё долго напоминать людям, что учились ведь здесь такие ребята.

Это уже не просто радость. Это линия, это дальняя перспектива. А. С. Макаренко говорил по этому поводу:

«Перспективные линии имеют интересную особенность. Они привлекают внимание человека общим видом увлечения... По мере движения к нему возникают новые завтрашные планы, тем более притягательные, чем более усилий вложено на преодоление различных препятствий».

Мы идём от частности — радости отдельного маленького человека к общему — коллективной радости, коллективной перспективе, к укреплению коллектива и снова возвращаемся к частному — к воспитанию отдельного человека.

Для пионера школа, пионерский отряд и дружина в какой-то степени временные коллективы. Сданы последние экзамены, в ружьях как путёвка в большую жизнь и новый, уже взрослый коллектив. Школа осталась лишь добрым воспоминанием. Только ли? Школа научила его коллективно мыслить, коллективно видеть перспективу, коллективно радоваться.

Если это так, то не зря вы работали над воспитанием этого человека.

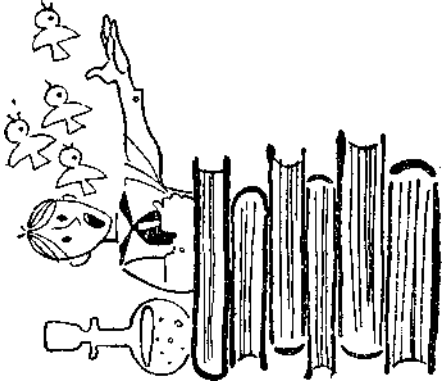
«Человек, у которого коллективная перспектива преобладает над личной, — писал А. С. Макаренко, — является уже человеком советского типа».

А это в конечном счёте то, чего мы добиваемся.

СЛОВО

Как оно нужно — могучее, меткое, вовремя сказанное слово! И каким оно может быть скучным, ненужным и даже вредным, если говорящий ничего полезного, интересного не сообщает, говорит без души, без вдохновения, ума и желания передать слушателям ценные мысли, хорошие чувства. Такое слово пахнет мертвечиной, и, как ни украсай его перлами стилистики, всё равно слушать тошно.

Поэтому, готовясь к каждому разговору с детьми,

заранее подумайте, о чём вы хотите ребятам сообщить, какие мысли и чувства хотите у них вызвать, и выберите для этого нужную форму. В одном случае это должна быть короткая, яркая, зажигающая патристическая речь, в другом — задушевная, дружеская беседа. Не бойтесь сказанных к месту громких и красивых слов. Они возышают ребёнка, вызывают у него уважение к самому себе, но те же слова, сказанные в простом, будничном разговоре, скажем, в спальне перед сном или в походе за обедом, будут выглядеть болтовней и краснобайством.

Большинство детей сами не скупы на слова. Им необходимо не только слушать, но и говорить, работать и действовать самим. Поэтому надо точно рассчитывать, сколько времени можно и нужно говорить самому, а сколько детям. Если такого учёта и расчёта нет, если вы будете «заговаривать» детей, они, безмолвные и безропотные, уйдут в себя.

Разговор с детьми — это не просто сообщение им каких-либо фактов, не только указание на то, что они должны делать. Это целый комплекс вашего поведения.

Разговаривая с пионерами, вы воспитываете их не только словом, но и своим личным примером, разговаривая, учите говорить, учите мыслить, учите вести себя. Всеми этому надо самим учиться.

«В чём заключалась такая учёба? — спрашивал

А. С. Макаренко и отвечал: — Прежде всего в организации характера педагога, воспитании его поведения, а затем в организации его специальных знаний и навыков, без которых ни один воспитатель не может быть хорошим воспитателем, не может работать, так как у него не поставлен голос, он не умеет разговаривать с ребёнком и не знает, в каких случаях как нужно говорить. Без этих умений не может быть хорошего воспитателя. Не может быть хорошим воспитателем, который не владеет мимикой, который не может придать своему лицу необходимого выражения или сдержанность своё настроение... Воспитатель должен себя так вести, чтобы каждое движение его воспитывало, и всегда должен знать, что он хочет в данный момент и чего он не хочет».

Антон Семёнович постоянно говорил нам, воспитателям: «...в вашем голосе должна быть эмоция, чувство...» Каждое слово в нашем русском языке передаваемо точно. Есть «прогулка», есть «экскурсия», есть «поход», есть «экспедиция». Вы собираетесь с ребятами отправиться километров за 30—40 с ночёвкой, и упаси вас поездка в Крым или на Кавказ, то не обижайте ребят, называя столь грандиозное предприятие экскурсией. Ведь это даже не поход, а целая экспедиция.

Какой-то негодяй убил собаку. Разве можно назвать его шалуном, баловником, недисциплинированным? Он даже не хулиган, а именно негодяй.

Десятилетнего ребёнка А. С. Макаренко называл товарищем, особенно когда обращался к нему по какому-нибудь общему делу.

Велико значение слова, но помните: разговор — одно, а дело — другое. И вершиет успех не разговор, а дело.

Чем больше вы будете говорить, тем меньше останется времени для выполнения самого дела. В то время, пока идут разговоры (даже самые что ни на есть умные и правильные), скажем о ремонте трактора, — трактор сам не ремонтируется.

РАЗДУМЬЕ

Иногда детей преступно терпят и беспокоят из самых добрых, но неразумных побуждений.

Задумался мальчик — и уже заботливой вожагой кажется, что он скучает, что его надо развлекать, вовлечь в игру, кружок, занять учёбой, работой.

А может быть, и не надо? Может быть, нельзя мешать ему подумать?

Вы совершенно уверены в том, что это не будущий гений: инженер, конструктор, изобретатель, композитор? А может быть, именно он создаст в будущем замечательные машины, поможет решить проблему долготлетия людей, откроет секрет синтеза живой ткани или откроет новую науку, если вот сейчас, когда он сидит и думает, не помешать ему учиться самостоятельно мыслить?

Есть хорошая легенда о том, как древний учёный вывел замечательные теоремы, лёжа в лодке, которая плыла по течению. Это очень вероятно. Ему не мешали думать.

Посторонние наблюдатели, видя сидящего или лежащего без движения, могут подумать, что он отдыхает, могут иногда вообразить, что это скучающий или лодырь, а ведь может быть, что именно в эту самую минуту он особенно напряжённо работает, думает.

Находясь в самой неподходящей для творческого труда обстановке, скажем, в шалаше на озере Разлив, великий Ленин беспрестанно думал. И даже в те часы, когда не писал ни строки. Самая техника письма, изложение мыслей не были главной работой мозга гения. Главное — рождение и созревание этой мысли, которую потом записать уже нетрудно.

Способность самостоятельно мыслить — качество чрезвычайно ценное, и его надо уметь развивать, поэтому терпеть детей не следует, надо давать им возможность спокойно подумать, прочувствовать, даже просто осознать накануне сказанное вами. Осмыслить кинокартину, задачу конкурса, газетную статью и многое другое, чтобы на основе полученных знаний, опыта спокойно и нормально родилась, расцвела и плодоносила собственная мысль.

Важно научиться понимать, когда ребёнок думает, а когда скучает, и в зависимости от этого по-разному поступать. Обычно думающий менее подвижен, он не «болтается», как скучающий. У скучающего кислое выражение лица, в глазах тоска, а у думающего лицо напряжённое.

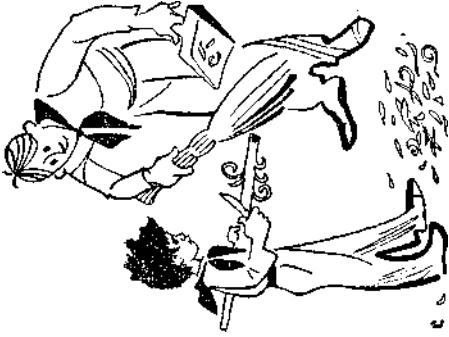
ЗАБОТЛИВОСТЬ

Это замечательное слово. Среди многих ценных качеств человека — это одно из важнейших. При оценке работы вожакого необходимо уделять особое внимание вопросу о его заботливости о детях, о порученном ему деле, о сбережении государственных ценностей, о товарищах.

Никто один не в состоянии проявлять идеальную заботливость обо всех и обо всём решительно. Но сила заботы хорошего коллектива может быть чрезвычайно велика, поскольку она складывается из заботливости всех людей.

Заботливость надо воспитывать. Конечно, делать это ни в коем случае нельзя отдельно, оторванно от воспитания других хороших качеств будущего члена коммунистического общества, потому что человек не воспитывается по частям.

Положение это бесспорное, но, воспитывая в ребёнке заботливость о каких-то общих делах, всегда следует иметь в виду такое важное обстоятельство:

если мальчишка чем-либо очень увлечён — ну, скажем, изобретает, надо прощать ему рассеянность и отсутствие заботливости в других делах. К детям талантливым, сосредоточенным на конкретных полезных делах надо проявить особое внимание и заботиться о них всему коллективу. Иначе они будут вынуждены отрываться от своих увлечений и станут верхоглядями.

Конечно, легче всего воспитывать в людях заботливость с детства, поручая детям ответственность за определённые дела, например уход за малышами, стариками и инвалидами.

А. С. Макаренко категорически требовал от каждого из ребят внимательного и заботливого отношения друг к другу и ко всем людям. Особенно возмущало его барское невнимание и хамство. Когда ребята переехали из колонии имени А. М. Горького в коммуны Ф. Э. Держинского, то оказалось, что никто не умел натирать паркетный пол. Пришлось пригласить полотёра из Харькова, чтобы он всех научил этому нехитрому делу. Полотёр приехал на целый день, показал, как следует натирать пол, и ушёл. Антон Семёнович сидел в это время у себя в кабинете и что-то писал. Он вызвал дежурного по коммуне и спросил его, научились ли ребята полотёрному искусству. Дежурный ответил:

— Научились.

— А полотёр где?

— Уже ушёл.

— А вы его покормили?

— Не-ет... — Дежурный уже понял, что дал маху.

— Хамство! — крикнул Антон Семёнович во весь голос и, наклонившись, углубился в свою работу.

Дежурный ждал, что Антон Семёнович скажет ещё что-нибудь, но Макаренко не сказал ни слова.

Всё было понятно.

Дежурный выскочил из кабинета. Не всё ещё было потеряно: полотёр ушёл недавно. Его удалось догнать на окраине Харькова и уговорить вернуться. К его возвращению в столовой всё было уже готово. Полотёра потчевали усердно, почти как в басне Крылова «Демьянова уха».

Вечером на собрании Антон Семёнович никого не попрекнул, но случай этот не был забыт. Урок запомнили все. Никто не хотел быть хамом.

ТОН

Неисчислимы оттенки человеческих чувств и переживаний, неизмеримы формы внешнего их выражения — то, что называется тоном. Чем правдивее, искреннее, проще и точнее внешнее выражение соответствует подлинному настроению человека, тем легче понять человека, легче ему помочь, легче работать, жить.

Вежливость совершенно необходима. Но совершенно обязательно, чтобы под её эгидой не скрывалась фальшь, чтобы вежливость была выражением действительных чувств уважения и симпатии к человеку, товарищу, знакомому.

Открытая правдивость в отношениях между людьми, между вождями и пионерами совершенно необходима, но это совсем не значит, что каждый из нас всегда и во всех случаях должен во всеулышание выкладывать всё, что у него на душе.

Каким бы поганеньким выглядел, например, человек, который, находясь в осаждённом Ленинграде, бесконечно бы ныл и говорил всем, что ему хочется есть, что ему трудно, нагоняя тем самым тоску на друзей, которым не легче, чем ему самому.

Куда лучше и полезнее сохранить бодрость и ободрять товарищей, хотя для этого порой надо играть, быть неискренним, изображая хорошее настроение, которого фактически и нет. А делать это нужно во имя коллектива, для поддержания общего бодрого тона.

Вопрос о тоне взаимоотношений в коллективе, об отношении всех и каждого к труду, ко всем вопросам жизни, безусловно, один из самых решающих вопросов воспитания детей.

Бывает, в отряде весь тон жизни становится суматошным. Вожатый бесконечно тербит актив, актив суетится и надоедает ребятам, а дела-то, по сути, никакого нет. Пионеры устают и, видя, что суматоха напрасная, разочаровываются. Вожатый теряет всякий авторитет и в глазах ребят становится балаболкой.

Есть другая разновидность плохого тона — парадность и фривольность. Вожатый не скупится на громкие речи и призывы, он без усталости ставит какие-то явно невыполнимые, хотя и совершенно правильные задачи. Ребята видят, что лучший выход из создавшегося положения — отвечать тем же. Они тоже начинают говорить громкие фразы, охотно берут явно невыполнимые обязательства и столь же охотно критикуют себя, когда дело не движается с места.

Не менее опасна в коллективе крикливость. Вожатый, создавая иллюзию бодрости и оперативности, безо

всякого внутреннего чувства кричит на пионеров. Пионеры кричат друг на друга. Со стороны впечатление — отряд работает. А отряд просто кричит. Делает вид, что работает.

Недопустим и тон панибратства: вожатый — «хороший парень, с ним всё можно». Над вожатым, как над равным, подшучивают, видя, что всё дозволено, начинают хамить. Это хамство постепенно распространяется и на взаимоотношения между пионерами. Пресесть такой тон вожатый уже почти бессилён, потому что машина разогналась, и остановить её не так-то просто.

Поставить себя в коллективе надо с самого начала правильно и внимательно следить за каждым своим поступком, за каждым своим жестом и особенно за словом.

Антон Семёнович Макаренко говорил мало, но выразительно, иногда совсем кратко, а иногда медленно, с чувством, с толком, с расстановкой; он умел отлично выражать своё одобрение, похвалу, презрение или гнев — в зависимости от характера факта или поведения кого-либо из ребят.

Характеру, тону взаимоотношений в коллективе Антон Семёнович придавал огромное значение. Будучи сам всегда в бодром настроении, он любил такое же настроение у других. Он умел передавать окружающим своё хорошее настроение. Но не всегда нужно только хорошее настроение. В исключительных, правда, случаях настроение человеку следует испортить. Расскажу об одном случае, поскольку он прекрасно иллюстрирует наиболее сложное личное организаторское мастерство самого Антона Семёновича Макаренко, умевшего должным образом поставить себя в коллективе и точно расположить силы самого коллектива. Расположить так, чтобы человек, словно музыкальный инструмент в хорошем оркестре, звучал в полную свою, особую, присущую ему силу, чтобы звучание личностей сливалось в общую гармонию.

Была в коммуне маленькая, внешне очаровательная девочка Лазарева, отличавшаяся кое-какими далеко не очаровательными качествами.

Многие недостатки Лазаревой были следствием только одного порока — неуважения к людям. Видно, в раннем горьком и туманном беспризорном детстве не встретился ей человек,

который бы внушил добрые чувства. Попранное, изломанное самое-любие девочки родило в ней жгучую ненависть к людям, в когорых видела она только эгоистов и негодаев. Очень сложная путаница чувств и понятий делала Лазареву настолько неприступной, что никто не мог даже звать её по имени. Она этого не любила. Видимо, связано это было с тяжёлыми воспоминаниями.

Самое невысокое мнение о людях делало положение Лазаревой в коллективе чрезвычайно трудным. Она подчёркнуто показывала всем своё неуважение, никаких распоряжений не выполняла. Она нарочито капризничала, показывая свою независимость. Эта хрупкая малышка явно имела несломленную волю, которую надо было оберегать.

На Лазареву сыпались жалобы в неповиновении, неподчинении воле коллектива, что вообще коммуна не терпела. Сломить волю ребёнка, заставить Лазареву подчиниться было, конечно, очень легко. Но тогда она уйдёт в себя и выйдет из девочки ханжа. Надо было сохранить её огневой, пылкий характер, её нравственную чистоту, искренность и высокое понятие о справедливости, надо её сбереечь как человека. И Антон Семёнович, хотя день ото дня в коллективе росло недовольство поведением Лазаревой, встал на защиту девочки.

С огромным трудом при помощи небольшого актива Антону Семёновичу удалось наладить личную дружбу с Лазаревой, хотя даже на него поначалу она смотрела косо, как бы спрашивая взглядом: «Ну ладно, послушаем, что вы ещё будете мне врать!» Однако, присмотревшись, Лазарева становилась всё доверчивее, начинала чувствовать, что в коммуне никто ей не угрожает и люди вроде бы ничего себе. Постепенно она всё больше успокаивалась. Антон Семёнович заметил одно её хорошее качество — поразительную смелость, с какой Лазарева выступала против всего, что казалось ей несправедливым. Антона Семёновича удивила её жалость к несчастным, даже к кошке, которой она трогательно перебинтовывала большую лапку.

И вот наконец «счастье» — Антон Семёнович простудился. Его голос, всегда хриловатый, совсем «сел», и он забинтовал себе горло. Лазарева сразу же изменила к нему отношение. Он стал для неё уже не начальник,

а бедняжка больной. А тут как раз посыпались жалобы на вновь поступившую с улицы Наташу. Эта крепкая, сильная девушка страдала тем же недостатком, что и Лазарева: она никого не уважала и никому не желала подчиняться. «Носитесь тут, — говорила она, — со своим Антоном, со своим коллективом, а мне на всех вас наплевать!»

Макаренко с тревогой отметил, что Наташа, несмотря на столь безобразное поведение, вызывала симпатию.

«Задиристая девица, ничего не скажешь. И вид боевой. Но такую можно и нужно сразу же призвать к порядку, — решил Антон Семёнович. — Такая явно выдержит операцию, характер у неё весёлый, а это верная гарантия нравственного и физического здоровья».

Решили устроить собрание. Незадолго до собрания Макаренко вызвал Лазареву. И у него было жалобное лицо. Он вообще никогда не стеснялся быть человеком и попросить о помощи, только... просьбы эти были совсем особенные. Всегда получалось так, что просьбы эти выходили за пределы его интересов как личности, вернее, сама личность его была какой-то важнейшей частью коллектива и жила интересами коллектива, потому всё, что нужно было лично ему, непременно нужно и всему коллективу. Такое было единство.

Антон Семёнович сказал что-то в таком роде:

— Слушай, Лазарева, я охрип. Выручи, помоги! Наташа развалит нам с тобой того и гляди весь коллектив, — вот смотри!

Макаренко показал Лазаревой рапорт, в котором сообщалось о недисциплинированности Наташи, о том, что она посылает всех к чёрту.

— Выручай, — продолжал Антон Семёнович, — выступи сегодня на собрании, если не боишься этой Наташи!

Глаза Лазаревой загорелись боевым огнём. Выручить друга! Это именно то, на что Лазарева всегда пойдёт! Особенно если человек болен и ему очень трудно говорить, ведь он охрип, а на собрании надо говорить громко, чтобы все слышали. Конечно, она это может. Голос у неё звонкий, как колокольчик, чёрные глазёнки блестят. Она и чёрта не боится — эта роль ей подходит.

И она выступила. Резко и смело. Наташа вспыхнула,

и грянул бой. Наташа была старше, умнее, говорить умела лучше. Но победа Лазаревой была обеспечена. На защиту её правды поднялся весь коллектив, потому что эта была и его правда, правда коммунарского коллектива.

На каждом неверном слове Наташу резали острые реплики из зала. Ей очень быстро и ясно давали понять неправильность её позиции в отношении к коллективу. Она умна и понимает, что должна согласиться с Лазаревой и коллективом. Она уже не хочет больше отстаивать свой явно неправильные слова и действия. Она замолкает задумавшись. А Лазарева со всей искренностью, свойственной горячим натурам, продолжала громить... собственные неправильные отношения и понятия. Это примирило её с коллективом и коллектив с ней.

«Смотри, какая малышка! Без году неделю как в коммуне, а как глубоко поняла закон коллектива, как сердечно за него бьётся!» — радовался Антон Семёнович.

Есть у педагогов такой термин: парное воспитание. Но случай, о котором я рассказал, совсем не тот. Это результат умело построенного действия коллектива через одну только Лазареву, которая была выпущена на «сцену» как раз вовремя, в своём «амплуа» и с надлежащей подготовкой. И потому успех её был обеспечен, её замечательный задор был сохранён, ничья воля не была сломлена. А для того, чтобы в будущем не было вражды и неприязни между Лазаревой и Наташей, Антон Семёнович сделал так, что собрание закончилось шутками и весельем.

Впоследствии Наташа опекала Лазареву, как любимую сестру. История этих девочек — яркий пример проявления Антоном Семёновичем одного из наиболее сложных психолого-педагогических умений, основанных на глубоком понимании детских душ, способности охватить явления жизни, скомпоновать их, организовать нужное взаимодействие членов коллектива с правильным учётом способностей и особенностей каждого. Это пример того, как слитые воедино психологические и организаторские умения создают в коллективе правильный, здоровый тон.

Таких, но совсем таких и совсем не таких случаев

и положений может быть неисчислимое множество, необъятное многообразие. В педагогике, как в жизни, ничто не повторяется в точности.

Новый день всегда приносит что-то новое. Вот почему для успешной педагогической работы вожатым — нашим молодым педагогам — необходимо усиленно овладевать различными педагогическими умениями, начиная с самых простых, чисто технических, и кончая сложными, психологическими, организаторскими, овладевать так, чтобы можно было удачно решать любые задачи воспитания.

Вы никогда не ставили перед собой психолого-педагогических задач?

Попробуйте развивать в себе педагогические навыки, умение влиять на коллектив, умение создавать нужный тон.

Заходите вы, например, в спальню детей после того, как прозвучал сигнал отбоя. Ребята ещё не спят. Они хмурые, недовольные.

Попробуйте в три минуты сделать всех довольными окончившимся днём, с радостью ожидающими день следующей!

Сумейте ярко показать детям то хорошее, что они, быть может, даже и не сумели заметить, развеселите их шуткой!

Ведь очень важно, чтобы они уснули спокойно и спали хорошо!

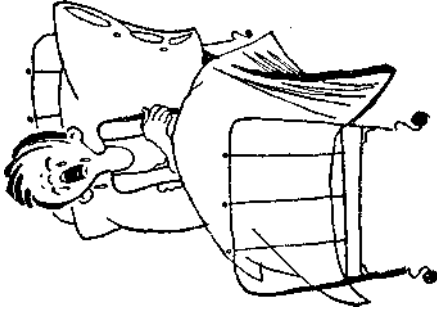
А в другой спальне дети уж слишком развеселились, слишком возбуждены, надо их не журить, не огорчать, а успокоить хорошим, интересным коротким рассказом.

Может быть, сразу у вас это не получится. Не огорчайтесь. Умение создавать в коллективе при разных обстоятельствах нужный тон появляется со временем. Но не отступайте, пробуйте.

Успехи почти всегда приходят не сразу, только в результате большого труда, упорных и настойчивых поисков (так было и у Антона Семёновича Макаренко).

ТАКТ

Самый лучший друг — это человек, который готов на всё во имя дела. И если это старший, ведущий ДРУГ, то он должен много знать и уметь, и желать

передать тебе свои знания и умения, и сохранить при этом твои личные интересы. Если это младший, ведомый друг, то он тоже должен беречь старшего друга и всемерно ему помогать. Дружба настоящая покоится на общности идей, общности деловых, производственных интересов. Это лучшая дружба, самая верная.

Взаимная вежливость, послушание детей — это ещё не дружба. Дружба возникает в делах, в труде, на отдыхе, в игре, на почве взаимной заинтересованности, взаимного внимания, взаимной заботы вожакого о детях и детей о вожаком. Хороший вожакий понимает и чувствует каждого из детей как своего родного брата, свою родную сестру. Это также необходимое условие успешной работы с детьми.

Умение дружить не личное, а коллективное умение. И это великое умение. Горячо советуя решительно всем, а в особенности вожаким, со всем старанием вооружаться этим важнейшим педагогическим умением дружить с детьми, а главное — уметь горячо любить людей, по-ленински.

В дружбе же решающую роль играет такт — умение строить взаимоотношения таким образом, чтобы во имя дружбы товарищ не отступался от главного дела, от принципа, с одной стороны, а с другой — ничем и никак не умалялось его человеческое достоинство.

Однажды в колонии имени А. М. Горького произошёл

на первый взгляд совсем малозначительный случай, о котором, быть может, и вспоминать не стоит, но я о нём расскажу. Расскажу для того, чтобы вы увидели, с каким тактом и уважением Макаренко относился к своим воспитанникам.

Как-то поздней осенью после сигнала отбоя из спальни донёсся крик. Макаренко всегда был далёк от паники, ходил обычно спокойно, чётким, уверенным шагом. А тут вдруг бросился бежать в спальню. Бросился, потому что крик был очень тревожен.

Выяснилось, что кричали трое: Ребик, Киселёв и ещё один мальчик — малыш, фамилию которого я теперь позабыл. Нет, это было не хулиганство, хотя кричали ребята одновременно.

Малыш попал в колонию недавно из воровской среды. Банда преступников использовала мальчика при обкрадывании квартир. Он был мал и свободно пролезал в форточку, чтобы передавать своим преступным покровителям мелкие ценные вещи или отпирать дверь квартиры изнутри. И вот однажды неожиданно для воров в квартире оказалась сторожевая овчарка, которая не столько покусала ворышку, сколько перепугала его.

После этого случая у мальчика по ночам случались припадки. Ему снилась эта огромная собака, и он просыпался в поту, с перекосным от ужаса лицом.

Самолубие, а может быть, и другие сложные чувства мешали мальчику рассказывать кому-либо об этом случае. О прошлом мальчика знал только один Антон Семёнович и свято хранил тайну. Умение молчать где следует — одно из важных умений педагога. Болтливый человек — плохой педагог.

Ребик закричал потому, что ему свело ногу. Он был страстным рыболовом и накануне, несмотря на запрещение, в холодной осенней воде ловил штанами вьюнов в канаве. Ночью же, когда мальчик согрелся под тёплым одеялом и уснул, у него свело ногу. Вот он и закричал от боли.

Третьим «крикуном» был Киселёв. Кричал он спросонок, возможно, если так можно выразиться, в порядке особой нервной такой детонации, за компанию.

Естественно, в спальне все проснулись и начали обещать проишествие. Что тут было делать педагогу?!

Самые непроницаемые стали бы бранить детей за нарушение тишины. Нашлись бы добрые, хорошие люди, которые посчитали бы наилучшим превратить всё в шутку, развеселить ребят и одно нехорошее возбуждение превратить среди ночи в другое.

Антон Семёнович посмотрел на ребят ласково, но сказал строго, удивительно успокаивающим тоном: «Будем спокойно спать». Все скоро утомнились и уснули. Макаренко постоял минуты три во дворе и ушёл.

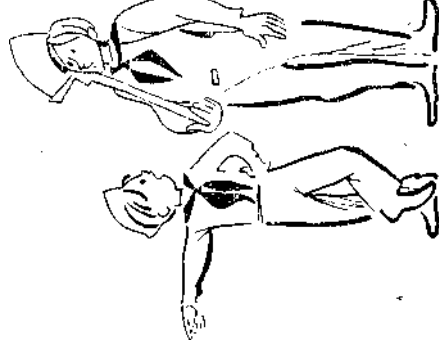
Ребёка на другой день с утра сразу же увлекли интересным делом, так что толочься в канаве ему уже стало некогда. А малышу в награду за отличный рисунок подарили кисти и краски и разрешили рисовать один час после сигнала ко сну. Ему помогали делать интересные рисунки, которые постепенно вытеснили из его памяти вид страшной собаки. Но это не всё. По ночам за ним наблюдали воспитатели. Как только мальчик начинал «готовиться» к крику (у него перед приступом подёргивалось лицо), старшие немедленно будили воспитанника и говорили примерно в таком духе: «Ваня, а Ваня! Проснись! Ты кисточки-то помыл? А то ведь они испортятся! Помыл? Ну тогда хорошо, спи, завтра будем рисовать цветы, знаешь, розы, красивые розы и ещё виды разные красивые!»

Быть может, с точки зрения современной медицины это было и не лучшим решением. Вероятно, так. Но лучше тогда не умели. И не к тому этот пример, чтобы ему в точности следовать. Я рассказал историю «крикунов», чтобы вы увидели, насколько тактично Антон Семёнович решал самые будничные вопросы, насколько был внимателен к самым «незначительным» мелочам. Незначительного в деле воспитания детей нет. Всё значительно. Есть более важное и менее важное, но значительно всё, что касается детей, и чем больше вы будете знать их и о них, тем сильнее вы будете как их вожак, воспитатель и учитель.

ПРИНУЖДЕНИЕ ИЛИ НАСИЛИЕ?

Мальчишка не слушается, не выполняет то, что вы от него требуете. Как быть?

Антон Семёнович настаивает на необходимости полезного приращения. Надо заставить.

Но всё дело в том, как заставить человека поступать правильно, согласно требованиям и интересам общества и его личным интересам. Ведь нередко человек поступает и против своих личных действительных интересов, по недомыслию или, например, в состоянии аффекта. Система А. С. Макаренко показывает технику и методику полезного насилия без подавления личности, силой влияния коллектива, работающего по педагогической системе Макаренко, основанной на учении В. И. Ленина.

Первое время в Куряже в колонии имени Горького была группа новичков, которые очень неохотно, с большим трудом выполняли распоряжения педагогов, командиров, подчинялись в замедленном темпе, оговаривались. Подобное можно наблюдать в некоторых детских учреждениях и сегодня.

Это результат плохого, неправильного воспитания, и сегодня можно встретить детей, которые так плохо воспитаны, что даже считают для себя унизительным выполнять распоряжения старших, неправильно понимают некоторое подавление их собственной воли при руководстве извне.

У Макаренко существовало рабочее дежурство педагогов, Раза два в неделю все педагоги шли с ребятами работать на поле. Пахали, борошили, сеяли, пололи, собирали урожай. Педагог в рабочей бригаде оставался членом бригады, педагогом. Работой бригад

руководил агроном, а в бригаде был командир — мальчик или девочка. Командиры были начальниками и отвечали за всё непосредственно перед Макаренко. Они распоряджались и давали указания всем. В том числе и дежурному педагогу. Подчёркнуто вежливо Федя Молчанов — командир сводного отряда по сбору початков кукурузы — указывал педагогу, где, и что, и как ему делать. Он это дело знал и на этом основании указывал, а педагог показывал, как надо подчиняться, говорил «Есть!» и выполнял.

Это была красивая игра, то есть особенно ответственное и серьёзное дело. И каждый из педагогов демонстрировал своё умение подчиняться, выполнять указания.

Это совсем нелегко, особенно на первых порах. И в первую очередь тем, кто не бывал в армии, не привык к дисциплине. Один новенький педагог даже возмутился: «Как это вдруг я буду подчиняться мальчику или девочке?!» — «А как же вы хотите научить детей подчиняться вам?» — спокойно спросил Макаренко. И этот педагог не смог изложить своей ясной и понятной системы воспитания послушания детей. По его мнению, получалось так, что дети должны были слушаться без показа того, как это надо делать. А дети фактически без показа не особенно-то хорошо слушались, это было фактом. По его мнению, непослушных надо было наказывать, пугать, подавлять и т. п. Это же не входило в расчёты А. С. Макаренко, он не хотел воспитывать запуганных и забитых людей.

Редко случалось, чтобы наказания помогали, за исключением тех случаев, когда кто-либо шёл против интересов товарищей и когда это наказание действительно было и полезно, и совершенно необходимо. Все видели воочию великую пользу личного примера дисциплинированности педагогов, умения подчиняться, выполнять распоряжения. И они не страдали ложной гордостью, которая мешала бы продемонстрировать свою готовность и радость выполнить любое разумное распоряжение своего юного друга, в котором педагоги видели человека, а не объект воспитания. И дело шло отлично. Тот самый Федя Молчанов, которому педагог безоговорочно подчинялся на уборке початков кукурузы, всегда подчинялся педагогу на уроках и в клубе.

Нам иногда кажется, что волю ребёнка надо обязательно преодолеть, покорить. А ведь это ошибка. И ошибка грубая. Волю другого действительно следует преодолевать, когда это воля злая, направленная во вред всем, и нет другого пути изменить эту злую волю на добрую.

Гораздо скорее и лучше можно придти к успехам в воспитании детей, к подлинным победам вместе с детьми, слагая свою волю с их волей, чётко направляемой нами, обязательно направляемой к нужным педагогическим целям.

Мы не знаем ни единого случая, когда насилие существенно улучшило бы педагогическую работу. Макаренко никогда не допускал насилия по отношению к педагогу. Однако никак нельзя сказать, что с его стороны к педагогам не было высокой требовательности, не было бы порой принуждения.

Как это понять: принуждение есть, а насилия нет? А понять это надо непременно правильно!

Вот, например, вы приходите на вокзал, а поезд, которым вы хотели ехать, уже ушёл. У вас будет досада, но... только на себя. Не будете же вы сердиться на машиниста, что он уехал точно вовремя, не дождавись вас. Вы не почувствуете никакого насилия с его стороны по отношению к вам лично. Однако такой случай будет вынуждать вас в следующий раз поторапливаться к поезду, и если вы будете ездить этим поездом ежедневно в одно время, то вы вскоре непременно перестанете опаздывать. К этому принудит вас определённый порядок, ломать который вы не можете, и будете вынуждены подчиниться этому порядку, принять его как собственный.

Именно такого типа принуждение и испытывал новичок, попавший в коллектив, руководимый А. С. Макаренко, и не только воспитанник, но и педагог. Твёрдо установленный распорядок, чёткий режим, определённая, крепко узаконенная норма поведения — вот что прежде всего бросалось в глаза. И непривычному к такому нормальному, рабочему образу жизни новичку было трудно вначале, как трудно бывает новичку-солдату, впервые поступившему на военную службу, если до этого, дома, он вёл расхлябанный, беспорядочный образ жизни.

Принуждал не человек, а самый образ жизни коллектива,

установленный Антоном Семёновичем. Принуждал без насилия. Воспитывала сама жизнь, но жизнь, разумно организованная Антоном Семёновичем, Понятно, что такая жизнь была бы непосильно трудна, если не расцветить, не украсить её подлинной, коммунистической прелестью бытия, не озарить трудовые будни улыбками радости, весельем игры, хорошим весельем, искусствами и забавами, увлекательным отдыхом, желанными занятиями.

Но это счастье детей было построено с определённым, разумным педагогическим расчётом на то, чтобы и отдых и забава не только не противоречили воспитанию, не только не были бы сами по себе, то есть нейтральны, но чтобы и они как можно лучше помогали, способствовали наилучшему воспитанию и образованию. И оказывалось, что тут мог быть точный расчёт на помощь со стороны пионерской организации; он оправдывался настолько блестяще, что пионерская работа в опыте Макаренко, в жизни его коллектива была одной из основных частей всего учебно-воспитательного процесса.

И всё же дисциплина есть дисциплина, принуждение есть принуждение, без которого не обойтись. Как же пользоваться этим тонким и острым инструментом? Что такое дисциплина?

«Дисциплину не нужно рассматривать только как средство воспитания, — говорил Антон Семёнович. — Дисциплина есть результат воспитательного процесса, результат прежде всего усилий самого коллектива воспитанников, проявленный во всех областях жизни: производственной, бытовой, школьной, культурной».

«В отличие от дисциплины, которая всегда является результатом всего воспитательного процесса, — развивал далее свою мысль Макаренко, — режим представляет собой прежде всего средство, при помощи которого коллектив организует внешние рамки поведения, представляя каждому воспитаннику наполнить эти рамки внутренним содержанием». Антон Семёнович говорил не о режиме вообще, а о целесообразном точном, определённом и обязательном для всех режиме, о том, что логика этого режима должна проверяться не в момент его выполнения, а в момент постановления.

Режим — это система требований, требований разумных,

утверждённых самой практикой жизни всего коллектива. Но бывает так: есть требования, все их выполняют, а кто-то подчиняться не хочет. Как быть? «Конечно, нельзя ограничиваться только одним требованием, — говорил А. С. Макаренко. — Кроме требования, есть привлечение и понуждение».

«Что такое привлечение? Оно должно испытывать некоторое развитие. Одно дело — привлечение подарком, наградой, премией или какими-нибудь благами для отдельной личности, и другое дело — привлечение эстетикой поступка, его красивой внутренней сущностью».

То же самое понуждение. В первом случае понуждение может быть высказано в более примитивной форме, в форме доказательств или убеждения. В более совершенном случае понуждение высказывается намёком, улыбкой, юмором.

То же самое угроза. Если в начале развития коллектива вы можете угрожать наказаниями, неприятностью, то в конце развития коллектива — это уже не нужно».

«Это всё верно, — скажете вы. — И убеждение и эстетика поступка. Ну а если он не слушается?! Не слушается — и всё! Что тут поделаешь?!»

Надо учиться решительно высказывать своё требование. Вызывать так, чтобы требование ваше было обязательно выполнено. Невыполнение одного требования повлечёт за собой невыполнение другого.

Практически Антон Семёнович считал, что следует поступать так:

«Очень часто бывает, и в большинстве случаев даже бывает так, что достаточно просто выразить решительное, не ломающееся, не гнущееся требование, чтобы дети вам уступили и поступили так, как вы хотите. Тут есть некоторая доля внушаемости и некоторая доля сознания того, что вы правы. Всё в дальнейшем будет зависеть от вашего интеллекта. Нельзя предъявлять грубые требования, нелогичские, смешные, не связанные с требованиями коллектива».

«...без искреннего, открытого, убеждённого, горячего и решительного требования, — продолжал А. С. Макаренко, — нельзя начинать воспитание коллектива, и тот, кто думает начать с колеблющихся, подмазывающихся уговариваний, тот делает ошибку».

Часто можно слышать разговоры: дети разные есть нервные, неуравновешенные, и обращаться с ними надо особенно деликатно, не в полную меру требований. Антон Семёнович был ярым противником такого рода послаблений.

ДОЗА, МЕРА, СТЕПЕНЬ

Очень важно уметь дозировать и объединять различные средства воспитания в единое целое. Здесь дело обстоит особенно сложно. Помимо степени срочности важности различных дел, учитываются и различны вкусы детей, их отношение к тому или иному занятию

Так хочется быть с детьми ласковым и добрым. Но это такой «народец», что избыток доброты и ласки быстро приводит его к чрезмерно активным действиям. Дети, как говорится, могут «сесть» вам на голову и «поехать».

Быть для ребят добрым старшим товарищем — это очень хорошо, но порой, когда надо поднять детей на высокие напряжения учёбы и серьёзного труда,вольности недопустимы. Нужна строгая требовательность, полная сосредоточенность всех на работе. Надо приучить детей к чётким переходам от забавы к труду (обратно они переходят легко). Для этого нужны специальные упражнения, которые лучше всего начать игрой с чёткими правилами воспитанной дисциплины.

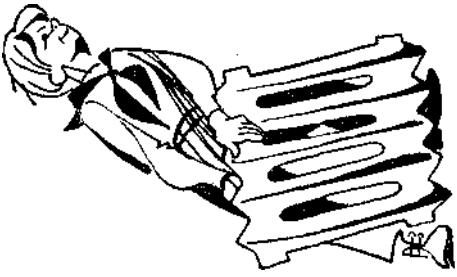
Ещё до начала забавы или игры надо с ребятами точно условиться: «Вот мы сейчас будем 30 минут играть, развлекаться, потом полчаса работать совершенно молча. Вы должны будете только внимательно слушать мои указания и выполнять их. Кто скажет хоть одно слово, тот проиграл. Выигрывают те, кто сумеет хорошо выполнить все мои приказы. Если же выигравших будет мало, играть мне с вами будет неинтересно».

Время труда вы постепенно увеличиваете, а отдых, развлечения сокращаете. Детям вы говорите правду — так надо, поскольку они становятся старше, сильнее, закалённее и потому им труд становится всё интереснее и посильнее.

Последнее будет правдой лишь при верной, правильной дозировке труда. Тут, разумеется, нельзя рекомендовать какой-либо регламент времени труда и отдыха не только потому, что дети одного возраста бывают очень различны, но и потому, что даже работа одного названия требует различной напряженности. Одно дело — полоть участок поля с малой засорённостью в хорошую погоду «по холодку», и совсем иное — полоть сильно засорённый участок, да ещё Бзной.

И тут нужны меткая доза, мера и степень требования. Определить их легче всего, поработав лично и внимательно наблюдая поведение детей во время труда.

Слишком лёгкий труд не воспитывает, слишком сложный выбатывает у детей защитную форму — они не захотят работать в другой раз.

Ключ к коллективу

ИНИЦИАТИВА

Всё то, о чём речь шла выше — некоторые советы, как найти ключ к сердцу ребёнка, я не случайно поставил на первый план. Ведь коллектив — это не какая-то безликая масса. Это сотни пульсирующих сердец, критических умов и взглядов на жизнь. Вы ни в коем случае не оторвете все сердца одним ключом, не подладитесь под все вкусы (да этого ни за что и допустить нельзя), но если весь коллектив придёт к выводу: он справедливый (это о вас), он деловой, спокойный, он слов на ветер не бросает, он веселый, считайте, что половина дела сделана, что коллектив готов к действию. Остаётся найти ключ к коллективу. Изобретайте, дерзайте, пробуйте, проявляйте инициативу.

Как часто склоняем мы это хорошее слово «инициатива», но, к сожалению, неправильно его трактуем. Есть немало «мудрецов», которые ходят по школе и выискивают в извилинах своего головного мозга, какую бы инициативу придумать. А между тем вокруг много насыщенных, жизненно важных дел, требующих неотложного решения. Вот пробежали по лестнице мальчишки. Спорят, пятаки на ходу считают. Слышится: «Дафний, сухой корм!». Вы сразу догадываетесь, чем озабочены ребята. Сейчас, зажав в кулак пятак, они помчатся в зоомагазин, чтобы купить корм для своих рыбок. Вы не раз проходили мимо этого зоомагазина и видели угрюмых,

небритых дядек, которые за крошечный пакетик дафний вымогали у мальчишек последние пятаки. Видели вы и мальчишек (возможно, они и не ваши, не из вашей дружины), которые торговали мечущимися в баночках золотыми рыбками, и небритые дядьки одобряли первые коммерческие успехи юных спекулянтов.

Остановите мальчишек. Нет, не тех, что с рыбками, а своих, тех, кто побежал по лестнице! Ведь они люто ненавидят бородатых дядек-обирал. Спросите мальчишек, не лучше ли, чем отдавать свои пятаки дармоедам, пойти к магазину своим пионерским рейдом?! Одними мальчишескими руками дядек не скрутишь, но ведь в рейде с удовольствием примет участие и милиция. Присмотритесь, не вспыхнули ли огоньками мальчишеские глаза! Конечно, вспыхнули!

Вот и брошено зёрнышко инициативы, вот и побежал огонёк. Кто это придумал? Да, конечно же, сами ребята! Они уже в этом уверены.

Может, нестоящее это дело? Поймали пяток бездельников — ну и что ж? Нет! Речь идёт о воспитании у детей правильного отношения к труду, о воспитании коммунистического, государственного мышления. Ребята отправляются в рейд с работниками милиции. Бросьте невзначай идею дружбы с милиционерами. От милиционеров они узнают не только много героических историй, но и горьких историй тех граждан, которые пошли поперёк советских законов.

Участники рейда не только будут помогать вылавливать тунца. Это же половина дела. Ребята знают: рыбки в аквариумах остаются голодными, если дафнии не появятся в продаже на полках зоомагазина. Значит, надо пойти в магазин. И в магазин придут не робкие просители, а участники рейда — пионеры. Тут-то начальству волей-неволей надо посчитаться с делегацией.

«А откуда привозят этих попугайчиков?», «А кто ловит для магазина ежей?» Это спросили вы, но продавцы ответили ребятам. Завязался интересный разговор. Ведь продавцы в магазине — это не просто люди, выдающие товар и получающие с покупателей деньги, а специалисты-зоологи. И вдруг завязалась дружба. По чьей инициативе? Вы уже стоите в стороне. Конечно, всё придумали сами ребята! А что делали вы? Вы работали по совету А. С. Макаренко:

«Изобретать надо так, чтобы детям казалось, что они изобретают».

Начни всё это дело вы по-другому, начни детям навязывать свои идеи, скажи им, что в магазин он идет для того, чтобы воспитать в себе качества советского гражданина, — всё бы пошло наоборот.

«Воспитатель, — писал Антон Семёнович, — должен всегда хорошо знать следующее: хотя все воспитанники и понимают, что в детском учреждении их учат и воспитывают, однако они очень не любят подвергаться специальному педагогическим процедурам и тем более не любят, когда с ними бесконечно говорят о пользе воспитания, морализируя каждое замечание.

Поэтому сущность педагогической позиции воспитателя должна быть скрыта от воспитанников и не выступать на первый план. Воспитатель, бесконечно преследующий воспитанников явно специальными беседами, надоедает воспитанникам и почти всегда вызывает некоторое противодействие».

В практике А. С. Макаренко инициатива исходила от небольшой группы педагогов во главе с самим Антоном Семёновичем, организатором прежде всего был он сам, а методикой и техникой дела вела небольшая группа педагогов, в которой были и представители от ребят. В проявлении своевременной и нужной инициативы, естественно, довели люди с опытом и знаниями, а ребята выполняли дело, полезное для их не совсем ещё созревшего разума. В организации главной роль играл талант Макаренко, а находить лучшие приёмы техники, методы и умения старались и взрослые и дети. Но это не значит, что в организации, в проявлении инициативы ребята были пассивными. Каждый всегда рад был помочь, чем мог. А проявление ребятами инициативы, выдумки всегда горячо поддерживалось.

Итак, главное в педагогических умениях — это умение вовремя проявить нужную творческую инициативу с правильным расчётом на организаторские и прочие силы детского коллектива и на реальные материальные возможности. Проектировать следует чуть-чуть больше того, что есть, что можно выполнить при наибольшем напряжении всех сил коллектива, но при спокойной, неистеричной работе. Однако всем хорошим идеям придёт конец, если никто не умеет практически

воплотить инициативу в жизнь. Вот тут-то и должны мы говорить о практических педагогических умениях вожакого. Наблюдая довольно часто отсутствие именно этого момента, я особенно подчёркиваю его решающую важность.

Практические умения не могут лежать только на плечах одного вожакого. И лучше, если эту сложную работу выполняет не один человек. Однако слишком многочисленная ведущая группа бывает неповоротлива. И лучше, если вожакий владеет несколькими умениями, имеющими достаточно основательный и широкий диапазон. Однако о практических умениях мы будем говорить ниже.

ПЛАН

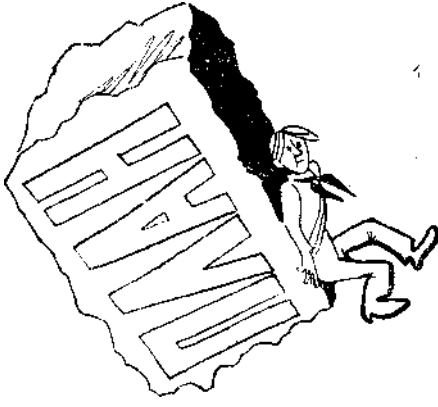
Вожак — не подавляющий волю детей диктатор, но и не покорный раб, ставящий детей на позицию диктаторов. Педагог всегда и везде остаётся педагогом, старшим ведущим другом. Он умеет и пойти на уступки где можно, и поставить на своём где следует.

Как только вы перестанете относиться к детям с полным уважением и начнёте игнорировать их желания в погоне за своими, пусть и очень благородными педагогическими целями, так сейчас же вы рискуете переутомить детей, лишитесь их самостоятельности, свободы, радости, отдыха. Но если эти желания детей становятся единственной вехой, определяющей ваше поведение, то сейчас же вы перестаёте быть воспитателем, перестаёте вести детей куда следует и становитесь в положении персонала, обслуживающего желания детей, превращаетесь если и не в прислугу, то вроде этого.

Допустим, что положение требует того, чтобы дети занялись подготовкой уроков или неинтересным для них, но нужным трудом. А дети хотят играть в футбол и купаться. Выработайте правильный режим, при котором лучше всего распределяются эти занятия во времени.

Например, вы решите и скажете так:

Сейчас 17 часов. До 18 мы будем готовить уроки, потом до 18.30 — играть в футбол и после того

купаться 15 минут, а 15 минут у нас останется на подготовку к ужину.

Хорошо бы, конечно, в этот же день включить и труд, но... не получается. И это не страшно. Сегодня же вы скажете ребятам, что завтра с 17 до 18 часов пионеры помогут колхозникам, а потом будет игра и купание. Но такая примерная композиция занятий может оказаться и совершенно неудачной, если, например, жарко, после обеда прошло достаточно времени, и лучше раньше купаться, а потом идти работать.

Наиболее удачной всегда будет композиция, составленная вместе с детьми.

Вы говорите: «Нам надо сделать то-то и то-то. Давайте определим сообща лучший порядок дел и точно время для каждого занятия».

Дети обычно глубоко порядочны и «жужельничать» в свою пользу не станут. Им только трудно, как, впрочем, и взрослым, быстро преодолеть свои намерения. Они болезненно чувствуют насилие, когда, не составив с ними никакого определённого плана и порядка действий, командуют: «Иди сюда!», «Делай то!» Это превращает их в бездумных исполнителей воли старших.

Чем раньше и определённое совместно с детьми намечен план занятий, тем легче бывает его выполнять, потому что каждый ребёнок успевает настроить себя на этот порядок. План, в составлении которого и он участвовал, это уже его план.

Понятно, что проект плана у вожатого должен быть готов до того, как он составит такой план совместно с детьми. Но с изложением своих идей и предложений вам торопиться не следует. Разъяснив пионерам общую задачу, вы терпеливо ждите, что скажут сами ребята. Будьте готовы к тому, что они могут иногда совсем изменить ваш план. Не надо находиться под гипнозом собственной «мудрости», и тем более не поддавайтесь желанию блеснуть перед ребятами собственным умом, пленить их своей изобретательностью. Ведь это значит подавить их робкую мысль, они потеряют веру в себя и в дальнейшем будут молчать при составлении подобных планов, надеясь на вас, а вы будете и впредь думать за всех. Пионеры же всегда станут бессловесными исполнителями ваших замыслов.

Такая постановка вопроса вовсе не отвергает вашего права на инициативу. Вам всегда следует помнить о своём престиже ведущего старшего товарища, который не сидит «для мебели», а тоже сотрудничает и действует наравне со всеми. Мало того, несколько больше других. Ведь он — вожак.

Можно и поспорить, отстаивая своё мнение, но быть равным среди равных, ни одним словом нельзя даже намекнуть на то, что я вот, мол, вожатый и потому вы должны меня слушаться или слушаться потому, что я старше. Можно настаивать, основываясь только на том, что вы правы в данном вопросе по существу самого вопроса, так, как спорит один учёный с другим учёным.

От простейших вариантов сочетания различных занятий на один день надо переходить к составлению планов на неделю, на месяц, которые будут изменяться практически не быстрее, чем расписание уроков в школе, когда общая композиция всей системы вот так постепенно, коллективно будет окончательно отработана. Однако расписание внеклассной пионерской работы всегда значительно сложнее, чем расписание уроков в школе. Во-первых, тут неизбежно составление вариантов на случай плохой погоды, поскольку пионеры действуют не только в помещении. План предусматривает, например, прогулку. А тут гроза, град. Прогоулка отменяется, и занятия идут по второму варианту, указанному тут же в плане на случай ненастья. Проводится, скажем, шахматный турнир.

Во-вторых, здесь может случиться и такое, что нельзя предупредить, например приезд гостей. Мы всегда рады их принять, но это ни в коем случае не должно нарушать плановой работы. Пусть с гостями занимаются дежурные и специально выделенные советом дружины ребята. Работа же кружков, спортивных секций, сборы должны идти как всегда. Редки случаи, когда гостя встречают все ребята. В колонии А. С. Макаренко это было лишь несколько раз: когда в гости к ребятам приезжал Алексей Максимович Горький, друзья — военные моряки крейсера «Червона Украина» и знаменитые полярники — И. Д. Паланин и О. Ю. Шмидт.

Вернёмся снова к инициативе. И у вас, и у пионеров она возникает стихийно. Кто-то из ребят прочитал интересную книгу и каждому встречному-попечечному хочет рассказать её содержание. Мальчишку слушают с интересом, ребята начинают обсуждать непрочитанную книгу, спорить. Не упустите инициативу этого паренка, тут же, пусть это не предусмотрено никаким планом, предложите всем пионерам прочитать книгу и по-серьёзному её обсудить. Конечно, надо самому быть знакомым с этой книгой и, если она не стоит широкого обсуждения, например какой-нибудь пуэ-тенский детектив, наоборот, отговорить ребят от напрасной траты времени.

Инициатива может вспыхнуть в походе. Идут ребята собирать материал об участниках Великой Отечественной войны — и вдруг на пути огромные поляны, усыпанные земляникой. «Давайте наберём земляники», — робко предлагает кто-то из девочек. Сбор земляники планом похода не предусматривался, но дети есть дети, и, чтобы потом основная цель похода не оказалась им скучным, казённым мероприятием, надо поддержать инициативу девочки и пойти на какую-то ломку плана.

Но удерживайте ребят от надуманной инициативы, от всякого рода громких починов, которые, как я убедился на долготлетнем опыте, выливаются в пустопорожнюю трескотню и скоро забываются.

Инициатива может быть проявлена в малом, например, тот же сбор земляники во время похода, и более значительном — та же операция в зоомагазине, о которой я писал выше.

Значительная инициатива, на осуществление которой требуются время и подготовка, и ложится в основу плана.

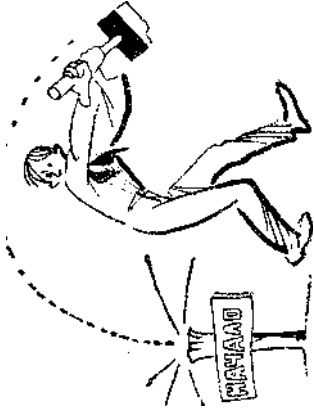
Собираются на досуге друзья и планируют: как лучше провести вместе выходной день. Тут, конечно, никто ничего не протоколирует, и если решают что-то, то, конечно, не записывают, кто за что отвечает.

Вообще запись нужна там, где она действительно нужна, если есть опасение за свою память. Но уж коль запись сделана, то в неё надо почаще заглядывать, проверять, всё ли выполнено. Помните: писанный план не для отчёта. Это только способ запоминания! Ино-гда же план жизненно необходим. Чем сложнее предстоят дела, чем больше предстоит их сделать, чем больше срок, на который планируется работа, и чем меньше опыт у нас в выполнении предстоящих дел, тем больше фактическая необходимость в записи плана. Пионерская дружина — семья большая, дел у неё много. Следовательно, планы писать надо.

Планы нужны не только для запоминания, но и для самопроверки, чтобы в любую минуту знать: что и как мы сделали из того, что задумали. Это очень важно. Особенно важно ясно отмечать не только, что сделано и сколько, а как сделано. Без образцовой записи планов и учёта выполнении не может быть меткого, удачного, своевременного замысла и дальнего плана. А смелый, богатый, интересный замысел с широким размахом и точным расчётом на силы, интересы членов коллектива, на время и все условия — это уже хорошая надежда на будущие успехи. Это уже начало дела, и начало единственно правильное.

Замысел рассчитывается на предельно высокое, но сильное напряжение всех ребят. Он должен быть интересен всему коллективу, разнообразен по характеру деятельности пионеров. Он должен предусматривать участие ребят в труде, учёбе и отдыхе. И всё это в разумной дозировке: чем младше пионеры, тем чаще периоды отдыха, чем старше, тем серьёзнее их задачи. Правда, любое, даже самое хорошее начало может потом быть испорчено неудачным продолжением или иногда отсутствием продолжения.

Без продуманного, хорошо спланированного продолжения любой самый блестящий замысел обречён на провал. Даже самая бурная деятельность, энтузиазм,

напряжение, усилия, старания и даже героизм — всё это может не дать нужных результатов, может носить характер непродуктивного, мартышкиного труда.

НАЧАЛО

Как добиться того, чтобы любое дело, в котором участвуют пионеры, они считали своим кровным делом?

Для этого необходимо их активное участие не только в самом придумывании дела, но и в осуществлении его. Возьмём для ясности самый примитивный пример.

Плохое начало. Райком комсомола определил вашей дружке план по сдаче металлолома. Вожатые определяют, когда, где и сколько кому собрать. Объявляют пионерам готовый, хорошо продуманный план работы. Взрослые всё организуют, вдохновляют детей, ведут учёт, показ и т. д. А ребята... ребята собирают и... привыкают работать по указке, механически, иногда даже под надзором и под нажимом.

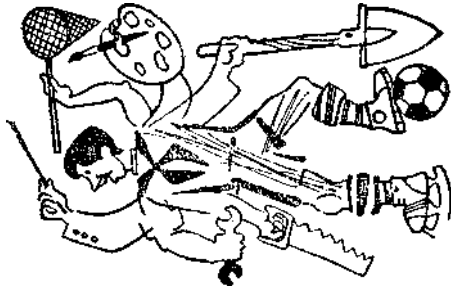
Ещё хуже под маркой развития самостоятельности и инициативы пионеров указать им, что делать, а самим устранившись от работы. Столь же плохо, не продумав дела, сразу собрать пионеров и объявить аврал. Мало толку будет и от того, если вы будете

долго судить да рядить о предстоящей работе, но не приступить к ней. Ребята это расхолаживает.

Хорошим началом того же дела будет, если сначала вы умело, спокойно, неторопливо, кратко, но толково объясните пионерам, что стране нужен металл, и расскажете, на что он пойдёт. Надо суметь так поставить вопрос, чтобы не вы, а сами ребята предложили: «А давайте соберём!» Это будет уже главный организационный успех, хорошее начало.

Однако это только начало. Его правильным продолжением будет составление рабочего плана действий совместно с пионерами. План этот не всегда нужно записывать, но он должен предусмотреть по возможности всё необходимое, чтобы в деле не было помех и задержек. Учитесь планировать быстро и толково, оперативно!

При коллективном составлении плана пробелов и ошибок в нём будет меньше. Такой план будет общим делом ребят. Каждый будет чувствовать свою ответственность, как соавтор плана. Труд будет сознательным, что особенно важно. Пионеры вскоре почувствуют себя хозяевами дела. И — вот увидите — вскоре начнут творить! Заблещет инициатива. Появятся таланты, любовь к труду, понимание дела, умения. Конечно, для этого недостаточно правильной организации, надо ещё и умело учить работать. Но верная организация необходима.

Ключ к делу

Можно научиться развивать у ребят инициативу, можно набить руку на составлении самых блестящих планов, которые станут успешными благодаря методическим кабинетам, можно овладеть искусством зажимать и пришивать пионеров, но дело не сдвинется ни на шаг, если вы не будете обладать одним из главных ключей — ключом к делу, практическими, трудовыми, игровыми, спортивными и другими навыками, способностью показать личный пример.

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР

Бесчисленны умения, которые могут потребовать завтра жизнь. И поэтому как вожатым, так и пионерам важнее всего выработать в себе способность успешно осваивать любое новое практическое умение.

Руководствуясь указаниями Владимира Ильича Ленина и Надежды Константиновны Крупской, Антон Семёнович Макаренко считал, что особенно важно дать детям общее, широкое политехническое воспитание и образование, на базе которого ребята, вырастая, успешно осваивали бы любую профессию, приобретали любую специальность.

Что же лежит в основе такого политехнического воспитания и образования?

В первую очередь умение рисовать, графическая грамотность.

Вот почему рисование и черчение в практике А. С. Макаренко всегда были главными предметами в школе, и внешкольная работа была построена в значительной мере на основе широко развёрнутой работы многих кружков изобразительных искусств.

Решающее значение графическая грамотность имеет в жизни самых различных специалистов! Она нужна и слесарю, и агроному, и лёгчику, и учителю, и геологу, и даже врачу.

Обязательно должен овладеть графическими навыками и каждый пионерский вожатый.

«У меня нет способностей», — возразит кое-кто из вас. Чепуха. Никто не требует, чтобы вы стали Репиными или Кукрыниксами. Речь идёт об элементарной графической грамотности, о том, чтобы увидеть в рисунке пионеров ошибку в простроченной перспективе. А главное — это нужно для того, чтобы быстро набросать план местности, набросать макет стенгазеты, схему праздничного оформления школы. Да мало ли где может потребоваться умение рисовать?!

Было бы хорошо, если бы вожатые были в своём подавляющем большинстве людьми рабочими, знающими производство, не боящимися никакого труда.

Не плохо, если вожатый владеет искусствами: пением, музыкой, хореографическим искусством.

Большим авторитетом пользуются у ребят вожатые, которые увлекаются и умеют увлечь пионеров спортом. Очень важно, чтобы вожатые были людьми, способными увлекаться и увлекать ребят техникой, изобретательством. Такие вожатые всегда найдут своих последователей и помощников даже среди тех мальчишек, которых ничто не интересует, кроме озорства и хулиганства.

Хорош тот вожатый, который способен научить ребят основам стихосложения и обеспечить творческую работу литературных кружков.

Однако быть специалистом во всех вопросах, понятно, нельзя. Но сколько вокруг знающих людей, мастеров своего дела! Смело зовите в дружину геологов,

любителей и мастеров туризма, рабочих, инженеров, биологов, археологов, палеонтологов, астрономов и многих других увлечённых людей, способных повести за собой ребят. Не бойтесь не ответить на какие-то детские вопросы, пообещайте через два-три дня разузнать всё и ответить или пригласить в гости знакомого человека.

У А. С. Макаренко в коммуне часто были хорошие специалисты — с заводов, военных крейсеров, из театров, студий и т. п.

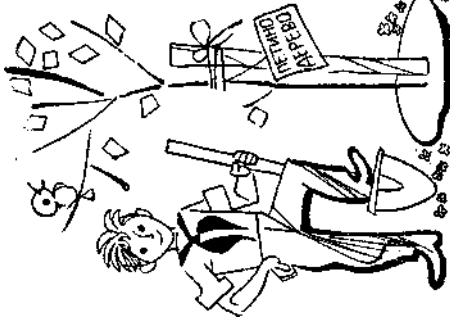
При такой, макаренковской, постановке дела любые хорошие стремления пионера получат удовлетворение и правильное развитие.

О чём бы ни зашла речь в отряде или дружине, какой бы специалист ни пришёл к вам в гости, коллектив педагогов должен иметь хоть какое-то суждение по этому вопросу, обладать минимумом знаний. Это, конечно, трудно, но необходимо. И помните: у вас есть и друзья и помощники — педагогический коллектив.

В хорошем коллективе вожатый получает широкие возможности быстрого личного развития, экспериментирования, когда, помогая всем, он постоянно ощущает помощь всех и ему. Так чувствовал себя каждый педагог в коллективе А. С. Макаренко. Самые вроде бы невероятные требования Антона Семёновича к педагогам казались им выполнимыми, потому что они всегда ощущали могучую и дружную поддержку друзей, многочисленных своих помощников, способных на всё во имя общего дела.

В ТРУДЕ

Известно, что в процессе труда подавляющее большинство людей действует руками, создавая определённые формы с помощью инструментов, станков, машин. И при этом точность и быстрота движений обычно определяют успех, квалификацию даже в том случае, когда человек не производит материальных ценностей (пианист, например). Точность движений находится в прямой зависимости от ясности пространственного представления о нужной форме и собственных движениях. Для успешной работы люди должны также ясно ощущать особенности, свойства и возможности материалов,

инструмента, станков и машин, с которыми имеют дело, уметь подчинять замыслу материал.

Широкое политехническое воспитание должно с раннего детства развивать способности детей так, чтобы, становясь старше, дети могли проявлять свои склонности, выбирать будущую профессию.

Особое ударение надо делать на те виды труда пионеров, которые возможно проектировать, глядя в реальное будущее, учитывая специфику городского или сельского детского учреждения, специфику места, особенности и способности определённых детей, потребности общества.

Труд пионеров должен быть конкретен, переспективен и в какой-то мере романтичен. Сбор металлолома — это не скучное собирание ржавых железок, это начало грандиозного процесса рождения машин, станков и других предметов, необходимых людям. И у истока этого процесса стоят ваши ребята. Как эстафету они передадут соборные железки шофёру, шофёр — сталевару, сталевар — прокатчику, прокатчик — рабочим машиностроительного завода. Учитесь раскрывать перед ребятами грандиозную переспективу!

Как я уже говорил, труд должен быть конкретен. Ребята должны точно знать, что нужно сделать, сколько и как.

Труд должен быть ещё и преемствен. Скажем, одно поколение пионеров заложило около школы сад, другое —

вырастило его, третья — распростирило опыт школьных садоводов на соседние улицы, на целый посёлок или даже город. Город стал садом, а всё началось 15—20 лет назад с посадок на пришкольном участке. Следовательно, труд пионеров надо планировать перспективно, постоянно подчёркивая ребятам, что они приходят в отряд, подрастают и уходят из него, а пионерская организация будет жить и действовать долгие-долгие годы.

Ваша роль в трудовом воспитании пионеров велика не только в организационном, но и в практическом отношении. Взяться ребята строить спортивную площадку — работайте вместе с ними, не гнушайтесь сбором металлического лома, будьте рядом с ребятами на колхозном поле, в школьном саду. И всегда старайтесь внести в дело дух соревнования. Подзадоривайте ребят, затевайте споры, кто быстрее выполнит ту или иную работу, если что-то сами не умеете, вместе с ребятами заглядывайте в книжки.

Совместная работа с ребятами не только не уронит, а, наоборот, поднимет ваш авторитет, а чистосердечное признание в том, что вы что-то не умеете и учитесь этому вместе со своими пионерами, вселит в ребят уверенность: нет такого дела, с которым нельзя было бы справиться.

Среди различных форм трудовой деятельности пионеров особое место занимает тимуровская работа.

Сохраняя и укрепляя свой коммунистический характер, тимуровские команды в наши дни развёртывают свою деятельность в новых общественно-политических условиях, в условиях развёртывания коммунистического строительства. Они сохраняют своё слабое имя, но содержание их действий обогащается, расширяется.

Принести больному лекарства, воды, наколоть старушке дров — всё это прекрасно, и честь организаторам и творцам таких дел! Но если школа имеет мастерскую и любящих мастерить ребят, то почему бы пионерской дружине не организовать трудовую бригаду по бытовому обслуживанию населения? Разве это не будет близко к жизни? Будет. Значит, это то, что надо.

Закрепляются, например, за членами такой трудовой команды определённые дома, где живут почётные инвалиды

в первую очередь. Заходят тимуровцы и выясняют, что в квартире неисправно, в какой помощи нуждаются жильцы, что надо ремонтировать.

Конечно, не всякий ремонт может выполнить такая команда; идеал, к которому она будет стремиться выполнять всякий ремонт. Однако на совете дружины с участием тимуровцев с помощью инструктора по трудовому обучению и вожакого легко выяснить, какую именно помощь людям тимуровская команда может оказать.

Такая работа, во-первых, очень хороша тем, что воспитывает пионеров в коммунистическом духе, в духе заботы о друзьях — людях. Ребята оказывают помощь по своей инициативе.

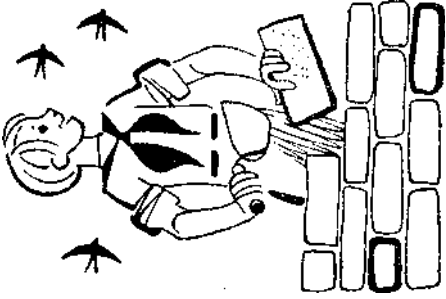
Во-вторых, такая работа хороша, и даже очень, тем, что она способствует установлению дружеских взаимоотношений пионерской дружины с окружающим населением. Пословица гласит: «Как аукнется, так и откликнется». Весьма вероятно, что, чувствуя заботу со стороны пионеров, и пенсионеры постараются сделать детям что-нибудь приятное. Хотя детей надо заранее настроить так, чтобы одно «спасибо» наполняло их сердце законной гордостью и радостью за сделанное ими.

Такой труд хорош и своим многообразием, обеспечивающим широкое политехническое воспитание. Тут, несомненно, будут встречаться работы по электротехнике, по ремонту радио и т. д. При умелом руководстве ребята подобная работа очень нравится.

ИГРА И ТРУД

Труд — высшая форма человеческой деятельности, игра — начальный период этой деятельности в детском возрасте. Отсюда огромное значение хорошей игры.

Ясно, что превращать труд в игру нельзя, это было бы ходом назад. Однако, ведя детей через хорошую игру к труду, надо по возможности сохранять в труде полезную игровую увлечённость, здоровый задор, дух хорошего азарта, горячей сердечности, социального соревнования, красоты и гордости, борьбы за первенство, за успехи, за победы и достижения, сохранять

любовь к самой деятельности. Но в игре может быть простая, близкая цель — выиграть, победить! И всё. А в труде цель несравнимо значительнее. К стремлению выиграть, победить в сознании человека коммунистического общества обязательно должно быть существенное добавление: «Справиться, добиться, сделать, осуществить на пользу и радость людям!»

Нельзя понимать подготовку к труду упрощенчески: «Вот ребята по условиям игры носят кирпичи, потому эта игра хороша, так как готовит к труду. А вот там пионеры на отдыхе весело бегают, игра в пятнашки. Так эта игра плохая, потому что не готовит к труду». Но ведь в известной разумной дозировке пятнашки, весёлая бегогня порой готовят к труду лучше, чем хитроумная неинтересная игра с перетаскиванием кирпичей. Пятнашки обеспечивают отдых, переноска же кирпичей — при всех так называемых игровых моментах — чистый труд. Весёлый разумный отдых детям необходим в определённой, повторяем, мере, дозе, степени.

Но тут надо строго оговориться, что речь идёт не о каких-то играх, а об играх, содействующих учёбе и труду, об играх, обеспечивающих отдых.

Значение игр в практике А. С. Макаренко, в деле воспитания детей чрезвычайно велико. Вот что писал по этому поводу замечательный советский педагог:

«Игра должна заключаться не только в том, что

мальчик бегаёт по площадке и играет в футбол, а в том, что каждую минуту своей жизни он немного играет... он что-то из себя немного изображает, он чем-то более высоким себя чувствует, играя».

Это высказывание Антона Семёновича очень важно тем, что тут видна неразрывная связь игры с полезной практической деятельностью ребёнка. Игра не развлекательная самоцель, а естественная подготовка к труду, труд же постоянно в какой-то форме имеет в себе элементы игры. Это в первую очередь соревнование, игра фантазии, это постоянная весёлость, боевой задор. Без веселья труд превращается в комплекс утомительных механических операций. Недаром А. С. Макаренко неизменно настаивал:

«Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радужное настроение, именно мажорное, весёлое, бодрое настроение, но вовсе не истеричность. Готовность к полезным действиям, действиям интересным, к действиям с содержанием, со смыслом, но ни в коем случае не к бестолочи, визгу, крику, не к бестолковым зоологическим действиям».

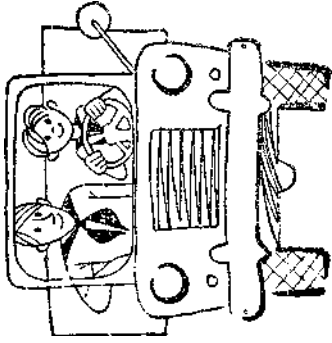
К действиям полезным и интересным постоянно призывал Антон Семёнович. И конечно, не только призывал, но и действовал.

Элементы игры были во всей жизни коллективов, которыми он руководил. Элементы игры высшей, игры трудовой. Но игры эти были не надуманными, не высосанными из пальца. Повнимательней познакомьтесь с педагогическим наследством А. С. Макаренко — и его книги откроют вам много секретов мудрого взаимодействия игры и труда.

ОСВОЕНИЕ МАШИН

Не надо доказывать, какое огромное значение в деле воспитания детей имеет политехнизация. С этим все согласны. Необходимо по-деловому пояснять пионерам принцип действия и устройства разных машин, но слишком много говорить не следует, быстрее переходите к практическим упражнениям.

Возьмём для начала не слишком сложную, но достаточно интересную машину. Например, велосипед.

Снимем переднее колесо, рассмотрим ось, шарикоподшипники, конусы. Поймём действительные детали при вращении колеса. Соберём, поставим колесо на место. Предложим ребятам по очереди разбирать и собирать этот узел деталей машины. Будем отмечать по часам, кто за какой срок сумел разобрать и правильно брать так, чтобы колесо вращалось легко, но без люфта (болтания). Так же, соревнуясь, ребята должны научиться быстро прочищать и смазывать втулку переднего колеса, снимать и надевать покрышки, заклеивать проколы камер, выправлять «восьмёрки» в колесах.

Потом разбираем руль, звонок, насос, седло, снимаем и надеваем цепь, разбираем и собираем каретку, педали и, наконец, втулку заднего колеса. В итоге таких занятий пионеры освоят велосипед так, что с ними не будет рискованно отправиться в пробег на сотню километров, даже если эти ребята всего лишь пятиклассники.

Освоив хорошо велосипед, перейдём с ребятами к столь же основательному освоению, например, токарного станка, швейной машины, автомобиля и далее.

Руководить этими занятиями должен человек, хорошо знающий технику. Такие занятия сопровождаются тщательным рассматриванием чертежей машин. Разумеется, что от многократных сборок и разбора деталей

машины быстрее амортизируются, изнашиваются. Но на этот расход — ввиду особой важности такой учебной работы — мы должны идти, жертвуя старыми (но годными!) машинами.

После освоения детьми мелкого ремонта машин переходим к капитальному их ремонту, для чего согласовываем это дело с руководством соседнего завода, цеха, ремонтной мастерской. От ремонта можно постепенно перейти к освоению производства машин, вникнуть в работу рационализаторов, изобретателей, самим начать им помогать, помогать и учиться думать, творить. В этот период уже надо создать свою экспериментальную, творческую детскую мастерскую, которую А. С. Макаренко называет и описывает в «Марше тридцатого года» как свободную мастерскую изокружка. Антон Семёнович совершенно прав, утверждая, что такая мастерская особенно нужна.

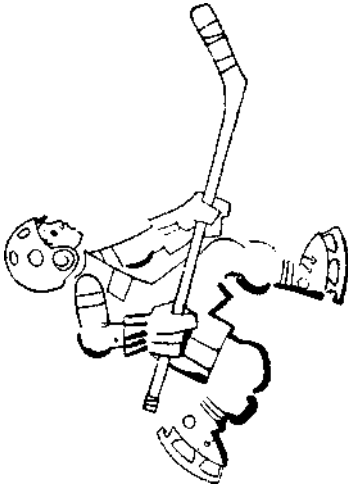
У пионеров старшего возраста машины должны быть настоящими, а не бутафорией и не игрушками.

Технические игры должны постепенно, последовательно, но возможно скорее подводить детей вплотную к жизни, вводить в саму жизнь и иметь игровой момент, то есть самый горячий и азартный полёт прекрасной человеческой, технической мечты в будущее!

НЕМНОГО О СПОРТЕ И ТУРИЗМЕ

Посильные напряжения для организма полезны, чрезмерные могут быть вредны. Эта совершенно неоспоримая истина понятна всем. Понятно и то, что в наши педагогические задачи входит охрана здоровья ребят. А между тем, к великому сожалению, ещё можно кое-где наблюдать совершенно безразличное отношение вожатых и педагогов к таким видам спорта, которые влекут за собой растяжения сухожилий, вывихи, переломы костей и даже заболевание сердца.

Интересная, видите ли, и популярная игра, и потому мы... возражать не можем! Нет! Если нам дорого здоровье ребят, то возражать мы не только можем, но и обязаны. Мало ли что кому интересно! Интерес интересу рознь! Как я уже говорил, запрещение — негодный метод. Нужно не запрещать вредное, а

заменять его полезным. Это не так просто, надо находить постоянно новое.

О том, как организовать спортивную и туристскую работу в отряде и дружке, какие спортивные игры наиболее полезны ребятам разных возрастов, написано немало толковых книг. Мне бы хотелось лишь немного остановиться на некоторых формах туризма, в частности велосипедного, который практиковался нами во время совместной работы с Антоном Семёновичем Макаренко.

Каждый вид прогулки, экскурсии, похода, путешествия имеет свою особую прелесть, и дело вкуса предпочитать одно другому. Но вообще отдых в движении наиболее соответствует естественным потребностям растущего организма детей. Этот организм можно и нужно закалять, укреплять разумно. Поэтому очень хороши походы пешком, и прогулки на лодках, велопробеги. Путешествия в автомашине, поездом не дают такой физической закалки и тренировки. Особенно хороши и общедоступны велопробеги. Лучший состав группы, как показывает практика, — десять-двадцать человек с одним-двумя педагогами.

Должны, конечно, быть и достойные, интересные цели, и тщательная подготовка. Бесспорно, до пробега все его участники должны хорошо освоить велосипед. Хорошо бы сделать хоть один трёхколёсный велосипед, на котором было бы удобно везти заболевшего в пути товарища.

Туристы-пешеходы с рюкзаками на спине, выдерживая многокилометровые переходы, несомненно, пройдут суровую закалку. Но с ребятами так можно и перестараться, если груз велик и долг переход. Вообще нанести молодому организму вред совсем нетрудно, стоит только войти в азарт и вовремя не остановиться. Такой вред может нанести и велопробег, если колонна недисциплинированных, а во главе её движется лихач, подбивающий ребят на гонки. Прогулка и велопробег теряют свою прелесть как при слишком быстром, так и при слишком медленном движении. И потому лучше, если в колонне будут приблизительно равносильные ребята. Однако я знаю чудесные велопрогулки и старших детей с младшими, когда старшие дети умеют уже заботиться о малышах.

На мой взгляд, средняя скорость движения пионеров во время велопробегов должна быть 12—17 километров в час. Это зависит от возраста, здоровья и закалённости ребят, качества дороги, направления ветра, погоды и других условий. Большая скорость лишает ребят возможности многое видеть, осознать, изучать, прочувствовать. И именно ради этого следует при велопробегах местами идти пешком, потихоньку, неторопливо, иногда и посидеть, поговорить о виденном (это помимо остановок на отдых).

Любая, даже маленькая прогулка с ребятами должна быть запланирована, совместно с ними тщательно продумана и подготовлена. Ожидание предстоящей прогулки должно быть радостно.

Тем более необходимо, чтобы был заранее основательно продуман длительный поход. Летний поход в будущем году надо планировать осенью текущего года, обсуждая с ребятами обстоятельно каждый маршрут из того великого множества проектов, которое может быть предложено пионерами.

Важно, чтобы поход имел интересные, большие, важные и достойные цели: помощь колхозу, постановка спектакля, концерта, посещение музея и т. д.

Труд — всегда самая главная цель. Однако если повезти ребят на автомашине на работу в колхоз и после работы домой, то это не будет ни походом, ни прогулкой, это будет выездом на работу. Такие выезды надо приветствовать, но, понимая, что нельзя злоупотреблять трудом, оставлять место для игры, отдыха детей.

Помимо главных, трудовых целей, поход должен иметь и другие, доставляющие детям удовольствие и обеспечивающие их всестороннее развитие. В походе должны быть и купание, и хорошие игры, и увлекательная сказка у костра, и выпуск стенгазеты, и фотограмирование, которое сохранит память о походе, даст интересный материал для журнала ведения и занятий геологического, археологического характера. Хорошо, если в походе будет много интересного для юных художников, юннатов, следопытов и ребят со всякими другими интересами.

Очень важно, чтобы было разнообразие всевозможных дел, необходимая хозяйственная работа походного отряда справедливо распределялась между всеми пионерами. Поход и даже краткая прогулка могут быть фактом большого педагогического значения. Хороший поход формирует коммунистическое миропонимание, и светлая память о нём сохраняется на всю жизнь.

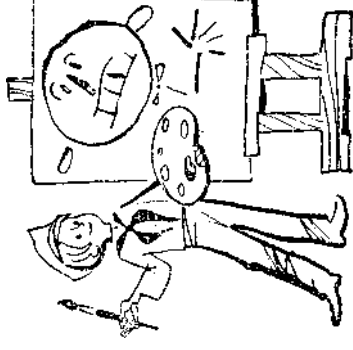
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСКУССТВА

Стремление к красоте, к прекрасному заложено в самой природе человека, и увлечь пионеров выплыванием, лепкой, рисованием, изготовлением ёлочных и других украшений дело нетрудное.

Всем ребятам надо дать хотя бы небольшой комплекс знаний в области изобразительных искусств. И тут, несомненно, важнее всего не начётническое знание фамилий, имён и отчеств художников и название их картин, а прежде всего то развитие пространных представлений, вкуса, понимания формы, размеров, цвета и тона, с которыми легче освоить любую профессию, практически нужную члену коммунистического общества.

Нам ведь не «всесторонне развитые» болтуны нужны, способные поговорить о чём угодно, а люди подлинной, глубокой социальной культуры, знающие и умелые. Дело не только в том, что изобразительные искусства могут лучше средство эстетического воспитания.

Приобщение к изобразительным искусствам очень важно и в практической деятельности человека. Портной,

не умеющий толком рисовать, ни за что не сделает точной выкройки платья, костюма по фигуре и вкусу заказчика, и сапожник сошьёт только трафаретные ботинки, и садовник не разобьёт красивой клумбы. Всё это будут работники, способные работать только по данным им шаблонам, трафаретам, как размножающие продукцию автоматы. Если у человека слабо развито зрительное впечатление, восприятие формы и размеров, то ему, разумеется, труднее освоить любую специальность. И портной и столяр будут ошибаться: соединять не тем боком, не замечать погрешностей.

Именно умение рисовать — первая и главная основа успешного освоения черчения, химии, физики, всех разделов математики (в особенности начертательной геометрии), многих других предметов. Освоение высшей математики без развития пространственного воображения представить себе нельзя.

Если в дружине хорошо работает кружок изобразительного искусства, то он помогает налаживанию всей пионерской работы. Он оказывает помощь и другим кружкам, изготавливая афиши, плакаты, различные пособия, декорации, костюмы и т. д.

Из собственного опыта могу рекомендовать такую примерно программу занятий кружка изобразительного искусства:

1. Оформительская плакатно-декоративная работа.
2. Картонаж.
3. Резьба из дерева.

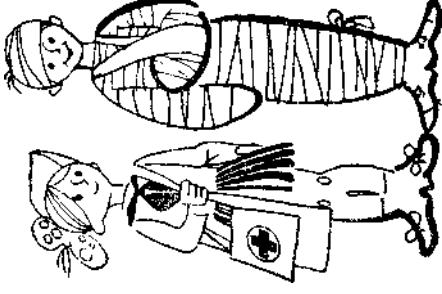
4. Рисование с натуры.
5. Орнаментика.
6. Техническое рисование.
7. Живопись.
8. Прогулки с заданиями.
9. Просмотр репродукций, посещение галерей.
10. Работы прикладного характера.
11. Аппликация, инкрустация, мозаика.
12. Скульптура.
13. Архитектура.
14. Иллюстрации.
15. Шарж, карикатура.
16. Портрет.
17. Разные работы из различных материалов.

Программа расширявается рабочими планами, в которых детально проектируется каждое занятие, как в школьном рабочем плане учителя. Только надо особенно тщательно продумывать, заранее предусматривать и подготавливать всё, что нужно для занятий, и особое внимание уделять вопросам организации каждого занятия, избегая трафаретности, обыденщины, скуки и шаблона.

Как я уже писал, работа такого кружка должна быть не только учебно-воспитательной, но и практически полезной для пионерской дружины.

О НЕОБЫЧАЙНОМ

Иногда человеку приходится сталкиваться с необычными, совершенно непредвиденными обстоятельствами. Можете столкнуться с ними и вы, и ваши ребята. Вот почему пионеров надо научить пользоваться огнегасителями, понимать, что такое в поезде стоп-кран и в каких именно исключительных случаях надо остановить поезд, как следует вести себя при встрече с бешеной собакой, как спасать провалившегося под лёд человека. Я не раз встречал смелых людей, которые терялись, когда падал в обморок ребёнок, припадочный, просто потому, что они не знали, как действовать: их не научили. Нужны в первую очередь интересно организованные занятия и где только и насколько только возможно близкие к жизни упражнения, репетиции. У нас почему-то неправильно переводят

древнее мудрое изречение: «Repetitio est mater studiorum». Надо переводить: «Упражнение есть мать учения», а переводят: «Повторение — мать учения». Повторение — мать зубрёжки, а не учения. Упражнение, репетиция, действительно является матерью учения. Без упражнений, закрепляющих знание умением, нет настоящей науки. Упражнение от повторения должно отличаться наличием нового в методике, творчестве самих участников упражнения, а главное, помимо слов, — действием. Ребят с хорошей памятью словесные повторения просто угнетают, и такое мёртвое учение давит мысль.

Пионерам мало рассказать, как приводить в чувство утопленника, важно практически научить их делать искусственное дыхание. Подобным же образом надо научить детей спасать укушенного ядовитой змеей, гарантулом, переносить раненых, спасать угоревших, поражённых молнией, током. Ребята должны уметь тушить пожары, быстро устранять последствия коротких замыканий, приспособить обувь для передвижения в гололедицу, по топким болотам, по гари, по скалам, через пропасти — повсюду. Научите своих воспитанников вызывать рвоту при отравлении грибами, несвежей рыбой, извлекать занозы, делать перевязки, спасаться в поле от разъярённого быка, находить в пургу дорогу, правильно вести себя в походе во время грозы, урагана.

Очень многому надо научить детей, но не под девизом «Остерегайся!», а под девизом «Не бойся ничего!».

Всё это обучение, особенно обучение детей младшего возраста, лучше всего облекать в форму игр. Не пересаливайте словами, поучениями, давайте больше упражнений, действий, чтобы ребята поменьше сидели и слушали, а побольше двигались, делали сами. Иногда для сочинения соответствующей педагогическим целям игры приходится думать неделями. Ну что же! Это немного. Дело стоит такого труда. Ведь надо же, надо подготавливать наших пионеров к жизни так, чтобы никакая необычайность не могла бы поставить их в тупик.

Некоторые практические педагогические умения

*(Так было у
А. С. Макаренко)*

Вам, вожатым, и вашим старшим товарищам — школьным учителям Антон Семёнович Макаренко оставил не только огромное теоретическое наследие, помогающее научно, по-коммунистически воспитывать подрастающее поколение, но и большой практический опыт.

А. С. Макаренко был не только воспитателем детей, но и воспитателем воспитателей. В нас, педагогах, так же как в воспитанниках, он развивал самостоятельность мышления, инициативу, жажду творчества.

Всё, что создано А. С. Макаренко, — это результат коллективного труда всех педагогов, работавших под его руководством. В этом основная заслуга выдающегося советского педагога. Он создал систему, а мы её развивали, обогащали каждый в своей области. Моей страстью, например, была культурно-массовая клубная работа, игра, без которой не может существовать детский коллектив.

С той поры, когда вместе с Макаренко мы вели первые педагогические поиски в области культурно-массовой работы, в области игры, прошло несколько десятилетий. Величайшие перемены в жизни страны произошли за это время. Мы стали неизмеримо богаче, неизмеримо культурнее. Люди, работавшие вместе с А. С. Макаренко, были первыми советскими педагогами. Мы, естественно, не обладали теми глубокими знаниями и той высокой культурой, которыми кичились учителя старой,

дореволюционной школы. Но мы были революционерами в педагогике. Мы постоянно учились и совершенствовались, мы растили новое поколение, политически, культурно, духовно росли вместе со всей страной.

Кое-что из того, что было нами создано, устарело по форме, по методу претворения в жизнь. Но главное — цели и макаренковские принципы вполне актуальны и ещё долго будут жить.

Некоторые наши опыты звучат теперь несколько наивно. Это было связано с нашей бедностью. Игры и ребячьи забавы мы старались осуществлять самыми малыми денежными средствами; победителей конкурсов и соревнований, например, премировали самодельками.

Сейчас неизмеримо легче развивать способности детей в области изобразительного и музыкального искусства, техники, спорта — открыты тысячи домов и дворцов пионеров, станций юных техников и натуралистов, музыкальных и спортивных школ. У нас же ничего этого не было. Но правильно организованный досуг воспитанников в коммуне имени Дзержинского помог ребятам найти своё место в жизни, избрать профессию, выявить их способности.

Многие игры, созданные нами совместно с А. С. Макаренко, при соответствующем современном переосмыслении могут быть использованы и сейчас. В этой, последней, главе я хочу рассказать о «Ребуснике», или, как впоследствии мы стали называть, «Конкурсе смекалки», и об игре «Горлёт». «Конкурс смекалки» проводится в некоторых школах и в наши дни, поэтому, рассказывая о нём, я буду говорить не только о прошлом опыте, но и о современном.

«КОНКУРС СМЕКАЛКИ»

Во всех своих произведениях Антон Семёнович. Макаренко говорит об игре: и в «Книге для родителей», и в «ФД-1», и в «Мажоре», и во «Флагах на башнях», и в романе «Честь», и в «Педагогической поэме», и в «Марше тридцатого года», в статьях и лекциях, в практике педагогической работы. Всюду у Антона Семёновича налицо элементы игры.

Игре придавал он значение исключительное, решающее. Но далеко не всякой игре! В «Книге для родителей» он ясно говорит: «Игра хороша лишь тогда, когда она готовит детей к жизни».

Какие же именно игры были у Макаренко?

Некоторые вожатые и педагоги говорят, что хорошо знакомы с опытом Макаренко и будто бы даже используют этот опыт в своей работе. Но достаточно спросить их: «Ну и как же у вас проходит «Горлёт»?» — они удивлённо разводят руками: они не знают, что такое «Горлёт».

То же самое можно сказать и о «Конкурсе смекалки».

А. С. Макаренко называл «Конкурс смекалки» (тогда «Ребусник») организацией и особым видом культуры (Соч., т. II, «Марш тридцатого года»; глава о клубной работе, т. V, глава «Культурная работа»).

Совершенно ясно, что «Конкурс смекалки» — это совсем особая игра, переходящая в труд. И одновременно это форма культурно-массовой работы, которая обеспечивает успешное решение многих задач, стоящих перед пионерами.

В чём же суть «Конкурса смекалки»?

Допустим, в одной из школ перед пионерами поставили сразу три задачи и предложили соревноваться: 1) какой класс будет чище, 2) в каком отряде лучше сохраняются учебники и пособия, и 3) чьи тетрадки будут чище?

В другой же школе те же вопросы решали поочерёдно — каждый отдельно, — чтобы «не путать» их. По каждому вопросу отдельно проводили соревнование, и победителям не столько давали, сколько обещали дать премии. Практика показала преимущество системы первой школы, где суммировали успехи каждого отряда по решению всех трёх задач и лучших премировали один раз. Это было легче и в организационном и в финансовом отношении и принесло больше пользы. Во второй школе не обращали внимания на целостность учебников, пока шло соревнование за чистоту класса, и перестали следить за чистотой помещений, когда началась борьба за сохранение учебников. В первой школе одно соревнование по трём задачам длилось в течение всего учебного года и дало

несравнимо лучшие результаты. И никакой путаницы не получилась. 1 Мая премировали лучших.

Затем совет дружины поставил одновременно уже не три, а двадцать семь задач. Для оживления дела в систему конкурса добавили самые различные, в том числе и шуточные, вопросы. Потом конкурс начали устраивать сериями, периодически включая сотни задач. Стали выпускать большие листы с задачами — на стену. Дело пошло ещё лучше, продуктивнее. А. С. Макаренко горячо поддерживал такую систему в течение пятнадцати лет, вплоть до самой своей смерти. Эта игровая система — соцсоревнование — была отработана и отшлифована. Я предлагаю вам устроить конкурс смекалки и в вашей дружке.

Перед началом игры необходимо развернуть широко разъяснительную работу, чтобы ребята поняли важность этой игры, почувствовали её интересность, чтобы ждали начала.

Таким образом, игре предшествуют вечера рассказов и бесед с детьми о значении сообразительности, смекалки в жизни людей, читка соответствующей литературы.

В это самое время надо как можно лучше и тщательнее готовить первый лист с задачами. Как сказано, тут может быть и одна задача, и три, и пять, и десять. Однако целесообразнее всего помещать на одном листе 40—50 разных задач и таких листов в летнем туре конкурса выпускать по два в месяц. Зимний тур конкурса обычно лучше всего начинать вывешиванием первого листа 1 октября, заканчивать 27 апреля и за зиму выпустить шесть-семь листов задач — всего около трёхсот. В оформлении листов, изготовлении всевозможных плакатов по конкурсу, в подборе и составлении задач самое широкое участие принимают пионеры. В работе судейской коллегии их нет. Коллегия должна быть очень авторитетной. Принимает письменные ответы на задачи от детей один человек. Принимает только лично (чтобы тут же просмотреть и некоторые вернуть, советую переделать или улучшить). Выполнение трудовых заданий проверяют другие члены коллегии. Ответы на задачи должны знать один-два члена жюри. Так легче сохранить необходимую тайну. Игру надо организовывать творчески, при этом считаться с мнением ребят и руководить ими.

Вести, а не тащить и гнать вперед. Вести, а не везти! И как можно веселее!

Мы назвали «Конкурс смекалки» игрой. Но это не только игра. Это и совершенно особая форма работы детей и с детьми, это и новая система клубной работы. В конкурсе — и труд, и учёба, и отдых, и наука, и техника, и искусство, и забава. Это и форма социального соревнования ребят. Это диалектическая система требований, которые мы предъявляли к подросткам в виде задач, выполнение которых не является обязательным, и потому мы практически добивались горячего, игрового, азартного выполнения этих требований.

Задачи конкурса мы, педагоги и вожатые — члены судейской коллегии, постоянно изменяли сообразно требованиям жизни и ходу игры, учитывая и наши педагогические интересы, и интересы и силы ребят, их успехи и рост. Успехи ребят, решающих задачи, ежедневно отражались в сводках. Сначала начисляли очки, а потом так просто и писали: один успех, два успеха и т. д. Но об этом — ниже. У кого было больше успехов, тот и премиривался по окончании полугодового тура конкурса. Успехи участников конкурса судейская коллегия определяла с учётом сил, возраста, особенностей каждого подростка, по принципу «от каждого по его способностям». Внимательно наблюдая окружающую жизнь, мы часто можем заметить, как сообразительность, смекалка помогают человеку успешно решать задачи, которых не найти ни в каком задачнике.

Возили с поля початки кукурузы. Разгрузка каждой машины отнимала 15—20 минут. Догадливый водитель до погрузки початков положил на дно кузова металлическую сетку, краем которой после погрузки накрыл груз так, чтобы сзади сетка свисала. Довеся початки до места выгрузки, водитель привязал край сетки к дереву, откинул задний борт и готово. Початки были выгружены за одну минуту. Пустяк? Не совсем! Из подобных работ такие пустяки дают значительную экономию в затратах сил и времени.

С подобных пустяков, не выдуманных и не вычитанных из книг, а взятых прямо из жизни, и надо

начинать организацию «Конкурса смекалки». Часто бывает, что люди работают бездумно, механически. Надо учить ребят работать творчески. В этом — одна из важных задач игры. Если мы хотим готовить детей к жизни, то мы должны учить их решать те задачи, которых нет в задачниках, но которые жизнь часто ставит перед людьми.

Подсмотрев действия шофера, мы ставим такую задачу ребятам, представляем им возможность найти выход из положения, и по возможности не в письменном ответе, а практически (если есть автокружок). В крайнем случае — в рисунке.

Рассмотрим процесс последовательного наращивания сложности таких задач.

Самые важные задачи конкурса — это трудовые задания. Например:

- 1) Расчистить дорожку от снега.
- 2) Придумать приспособление для выпирания башмаков.
- 3) Смастерить учебное пособие.
- 4) Сделать техническую модель для выставки.
- 5) Представить на выставку рисунок, чертёж.
- 6) Придумать сказку или сочинить простенький рассказ.
- 7) Помыть пол.
- 8) Напилить инвалиду дров и т. д. и т. д.

Авторами этих, как и любых других, задач могут быть как сами ребята, так и судейская коллегия, которая состоит из взрослых — вожатых и педагогов (9—10 человек) с вожатым во главе.

Плавно и последовательно, но быстро и требовательно вы вышаете трудность заданий.

Количеством заданий нельзя злоупотреблять, особенно в начале игры. Перегружая игру трудом, перенапрягая внимание ребят, вы можете погубить дело своим избыточным старанием. Как можно больше требований, но ничуть не больше, чем можно!

В «Конкурсе смекалки» совершенно необходимы и задачи интересные, оригинальные, можно сказать заковыристые. Если этих задач не будет, то конкурс потеряет необходимую игровую увлекательность. Такие задачи могут быть безгранично разнообразны. Рассмотрим некоторые из них. Вот знаменитая математическая задача «звериных чисел»:

1. Найти такое целое число, которое увеличится ровно в два раза, если только одну правую цифру этого числа переставить налево (так, чтобы она стала первой слева).

Для решения этой задачи достаточно знать таблицу умножения на два. Бывали случаи, что эту задачу удавалось решить учащимся 4, 5, 6-х классов. Но чаще её не могут решить даже учащиеся старших классов, иногда и хорошие учителя математики, настолько оглушительно просто решение. Задача эта имеет бесчисленное количество различных верных ответов, но найти хотя бы один из них не так-то просто. Попробуйте! Всё дело в смеалке!

2. Слиток металла, не имеющий раковин и пустот в середине, надо распилить на семь равных по весу частей так, чтобы не было досков. Кусок имеет сложную неправильную форму. Как произвести разметку для распиловки?

Такие задачи трудны тем, что требуют не столько знаний, сколько смекалки. Они имеют эффективные решения, основанные на логике, и дают пищу пытливым умам, помогают вовлечь в «Конкурс смекалки» всех ребят.

Если дать слишком лёгкие задачи, то интерес к игре падает. Но то же происходит, если трудных задач дать слишком много.

Интересы, как и степень развития, и вкусы ребят, разные. То, что увлекает одного, может оказаться неинтересным для другого. Поэтому в первых листах конкурса очень важно давать самые разнообразные задачи, чтобы привлечь к игре как можно больше пионеров. Одному педагогу или вожате к игре можно больше разнообразных задач не под силу. Нужно привлечь к делу и математику, и географа, и историка, и физика — словом весь педагогический коллектив. Только в этом случае конкурс станет делом большого педагогического значения и окажет на ребят благотворное влияние.

Совершенно обязательными задачами конкурса являются задачи юмористические, смешные, шуточные, забавные.

«Конкурс смекалки» является игрой настолько серьёзной, что озарить его улыбкой необходимо, иначе он будет скучным, нудным, серым. «Весёлые» задачи конкурса

могут быть безгранично разнообразны, и каждая из них в отличие от серьёзных задач должна иметьверху пометку — «Шутка».

В подборе юмористических и шуточных задач надо быть очень осмотрительным. Тут легко сбиться на пустословие, на ложное развлекательство.

Примером такой мороки может быть задача, которую предложили в одном из пионерских лагерей. Вот что нагородили вожааты: «Царь Навуходносор¹ имел двух загадочных поросят, а его тайный визирь, в глухую полночь проплыв 77 морей и 22 океана, секретно преподнёс этому царю ещё столько поросят, сколько их останется в живых, если взять трёх поросят и одного из них зарезать ножом секретной, загадочной и тайной-претайной перламутровой ручкой. Сколько стало у царя поросят (не считая его самого и всяких других)?» Это не юмор, не шутка, а словесная шелуха, затуманивающая суть задачи.

Как я уже говорил, авторами задач, в том числе шуточных и юмористических, должны быть сами участники конкурса. Естественно, в составлении юмористических и шуточных задач они не всегда могут проявить должный вкус, а порой просто сбиться на глупость. Надо тактично поправлять их первые опыты и не спешить вывешивать на очередном листе заданий «Конкурса смекалки».

На первых порах можно использовать литературу. Конечно, надо избегать задач всем известных, но строить по их типу вполне допустимо.

В «Конкурсе смекалки» могут быть и загадочные картинки, и каламбуры типа: «Топили печку и волка; волка потопили, а печку...» — надо вместо точек написать нужное слово. И такие: «Летела стая гусей. Охотник убил одного. Сколько осталось?» (Остался на месте один убитый гусь, остальные улетели.) «Пуд может весить шесть пудов или нет?» (Может, если Пуд — имя человека.) Приведённые задачи сочинили ребята. В литературе можно найти лучше, но эти ценны, как творчество детей.

Юмор и шутка очень украшают жизнь, но в «Конкурсе смекалки», деле-то в общем серьёзном, злоупотреблять такими развлекательными задачками не стоит. В каждой серии юмористических задач должна

¹ Правильное написание имени — Навуходносор (прим. ред.).

быть одна-две, причём их надо не только выделить пометкой «Шутка», но очень красочно оформить.

Любая игра непременно несёт ту или иную педагогическую нагрузку. Не только «Конкурс смекалки» в целом, но и любая его задача должна быть педагогически целенаправленной. Одной из немаловажных целей конкурса является помощь в учебной работе школы. Пусть каждый из учителей даст для второй и последующих серий конкурса одну-две задачи прямо из задачника, по курсу программы. Совсем не нужно изменять их текст, выдумывать какое-то особое, словесное их оформление. Это могут быть даже задачи, заданные на дом.

Я не случайно сказал, что учебные задачи следует помещать, начиная со второго или даже третьего конкурсного листа. Помести их в первом — это отпугнёт ребят. А со второго, третьего, когда дружными усилиями актива удастся охватить конкурсом всех пионеров, жаркая игровая борьба за первенство разгорится вовсю. И тут вы увидите великое могущество игры, увидите, что здоровый игровой азарт несравнимо сильнее обязанности. Вы осознаете народную мудрость: «Охота пуще неволи».

Уже давно и много говорят о необходимости «зажечь», «увлечь», «заинтересовать». Но это предлагают делать учителю, одному человеку, не учитывая золотые слова А. С. Макаренко о том, что разрозненной возней отдельных педагогов ничего существенного мы не добьёмся. Надо зажечь весь коллектив силами всего коллектива! Средство у нас есть большое и серьёзнейшее, могучее средство — игра.

Конечно, учителя, испытавшие силу конкурса, которую может создать только увлечённый и сплочённый коллектив, захотят дать в каждом листе не по две, а по 222 задачи, но... эта замечательная лосадка больше чем по паре задач на листе от каждого учителя... не повезёт. Не мечтайте заменить урок конкурсом — это утопия. Урок — главное в учебном процессе, и на его значение никто не посягает. «Конкурс смекалки» — это лишь помощь уроку.

Внимательно изучая ход «Конкурса смекалки», можно вскоре понять вкусы ребят — какие задачи им больше нравятся, какие они больше любят решать и сочинять. Иногда вкусы, казалось бы, отдельных

ребят бывают весьма различны. Причин этому может быть много. В одном детском доме воспитанники увлекались решением математических задач, хотя решения удавались им плохо. Увлекались потому, что любили учительницу математики — она была прекрасным человеком и товарищем. Плохо решали потому, что она была слабым математиком, плохо знала математику. Подумав, руководство детским домом решило, что тут полезно будет сделать исключение из методического правила ведения конкурса, и потому учительнице математики не только разрешили, но и посоветовали давать в листах-сериях побольше математических задач, тактично помогая ей в их составлении. Количество математических задач от серии к серии росло, они усложнялись. Ребята постепенно полюбили математику, а учительница, человек очень душевный и хороший, не обиделась и была очень благодарна коллективу за товарищескую помощь.

Давать ребятам любимые задачи хорошо, и в подавляющем большинстве случаев следует пойти навстречу увлечению детей — увеличивать количество таких задач. Это привлекает ребят к курсу. Но это не самоцель. Понравиться детям, опустившись до уровня их интересов, порой бывает нужно. Однако опустившись, сидеть на этом уровне никак нельзя, потому что в этом случае мы можем превратиться в затейников, потерявших своё педагогическое значение, свою ответственную роль ведущих.

Решение однотипных задач может сузить диапазон игры, привести к одностороннему развитию конкурса. Один мальчик очень любил решать кроссворды и совсем не интересовался другими задачами. Долго нам пришлось убеждать этого мальчишку, что нет в жизни специальности кроссвордиста, что в будущем, в повседневных делах нужно очень много других знаний и умений. И убедили.

А вот увлечение школьника математикой, техникой, химией и тому подобными важнейшими делами, наоборот, должно заставить нас крепко задуматься. Для решения столь сложного вопроса мало убедиться в увлечённости ребёнка, нельзя спешить сделать из него гения. Надо учитывать и способности, и силы ребёнка. Я знал людей, всю жизнь увлекающихся живописью, вложивших в это дело массу усилий,

времени и труда, но не достигших своей мечты стать художниками, потому что способностей именно к этому делу у них не было. Вряд ли можно считать их счастливыми. И думается, что воспитатели поступили бы лучше, не поддерживая непосильное увлечение в детстве, а направляя их в жизнь сообразно реальным способностям.

В основном в «Конкурсе смекалки» надо поддерживать принцип разнообразия, чтобы каждый мог найти себе задачи по вкусу и по силам. Отмечу, что ребята любят задачи с картинками. Поэтому желательны листы-серии по возможности красочно иллюстрировать. Отмечать задачи, составленные ребятами самостоятельно, задачи, в которых есть хоть доля творчества детей.

Допуская известное невольное подражание ребят, мы должны объяснить им, что заимствование не является творчеством, объяснить значение слова «плагиат», основательно предостеречь от механического переписывания задач из журналов и другой литературы. Однако подбирать материал для «Конкурса смекалки» из литературы мы можем. Надо разрешить это и ребятам. Интересные задачи помешайте, опубликуйте, но оценивайте такой труд ребят ниже. Участники конкурса, представляющие заимствованные задачи, обязаны честно сообщать, какими источниками они пользовались.

Для того чтобы дети могли сами придумывать задачи, их надо этому научить на специальных занятиях, которые нужно проводить один-два раза за полугодие. Продолжительность таких занятий один-два часа.

Авторы должны представлять свои работы на конкурс в совершенно готовом виде, чтобы задачи, если они, конечно, приемлемы, можно было сразу наклеивать на плакат. Отдельной запиской автор должен сообщать редколлегии ответ на свою задачу. Иллюстрирование своей задачи, если оно выполнено хорошо, засчитывается как отдельный успех в творческой работе по рисованию. Небрежно оформленные задачи мы не принимали, требовали их снова переделывать.

Для справедливой оценки весьма различных по сложности, значению, трудоёмкости и качеству работ в деле составления и решения разных задач мы ввели термин «успех».

Успехи были небольшие, средние, большие, очень большие и огромные. Небольшой успех был принят у нас за единицу измерения. Средний равнялся десяти небольшим, большой равнялся ста единицам, очень большой равнялся тысяче единиц, и огромный — десяти тысячам единиц. Таким образом, мы обеспечивали совершенно необходимый ясный и понятный всем учёт и показ успехов.

По существу, это всё равно что начислять очки, но мы заменили слово «очко» прямым его значением в «Конкурсе смекалки» словом «успех».

Решайте сами, кому как лучше оценивать успехи детей — очками, успехами или победами называть их достижения. Но ясный учёт необходим.

Как сами задачи, так и общая их композиция на листах-сериях могут быть безгранично разнообразны. Тут область совместной работы на равных началах педагогического искусства и педагогической науки.

Но очень важно, чтобы листы-серии одного полугодового тура игры составляли одно гармоничное целое, определённый законченный цикл клубных занятий.

Начиная конкурс, полезно продумывать, предполагать и проектировать весь ход конкурса, процесс его развития и в то же время попутно обязательно надо вносить изменения, продиктованные жизнью. Иногда жизнь не диктует, а подсказывает едва уловимыми намёками, и их надо понимать, быстро делать верные выводы, если нужно, то изменять проекты и, образно говоря, постоянно бить по целям, которые перемещаются в силу обстоятельств.

Не говорили мы ещё о так называемых срочных задачах, о задачах, ограниченных временем выполнения, которое указано в условии каждой такой задачи. Сверху надпись: «Срочная». Обычно это трудовые задания, вытекающие из жизненных потребностей коллектива. Например: «Накрыть сажень — ожидаются заморозки» или: «Заболела Анна Ивановна — надо проведать!» Такие задачи можно объявлять и устно в экстренных небольших объявлениях, вне серий задач. «Сделать... (такое-то учебное пособие) по указанию (того-то) к... (такому-то сроку)», «Помочь Кате Н. исправить плохую отметку по математике» и т. д. Выполнившие срочную задачу обязаны общаться коллегии о выполнении, а если речь идёт об изготовлении

какой-то вещи, то показать её, чтобы коллегия могла судить о её качестве.

Необходимо объяснить ребятам, что не надо замалчивать свои успехи в ходе конкурса, что это никому не нужный ложный стыд, что всякое соревнование как раз и требует самой широкой гласности.

Авторами срочных задач и заданий могут быть не только руководители, но и сами пионеры. Это научит их быть внимательными к окружающему: к людям и жизни коллектива, они научатся вовремя предъявлять требования к товарищам, научатся видеть, где и когда нужна их помощь.

Срочные задачи, как, впрочем, и любые несрочные, могут быть адресованы определённой классу, отряду, мальчику или девочке персонально. В этом случае надо писать сверху: «Просьба к... (кому)». Но тут очень важно никого не обидеть, не обойти просьбой; всем участникам игры (можно по звеньям) дать по равному количеству просьб. Ведь выполнение просьбы даст начисление успеха, и надо уравнивать шансы на победу. А иногда можно больше просить отстающих в игре, чтобы дать им возможность подтянуться к лучшим. Конкурс вообще идёт лучше, если успехи всех ребят равные.

Начисление успехов — самое ответственное дело коллегии, и тут должна быть не простая, а педагогическая арифметика, основная, как уже сказано, на принципе «От каждого по его способностям». Однако труд, таланты и способности детей необходимо всемерно поощрять и лучше выделять, чтобы они были увлечены, видели, что старания их достойно оценены.

В задачах-просьбах к детям рекомендую не забывать хорошее слово «пожалуйста» (сделайте то-то и то-то).

Включали мы в «Конкурс смекалки» и особые сигнальные задачи, которые в большинстве случаев были финальными задачами. Эти задачи строятся на принципе А. С. Макаренко: «Как можно больше требования к человеку!», к чему хочется добавить: «Как можно больше требования к детям — чуть ли не половине того, что к себе!»

Сигнальные задачи можно преподнести эффектнее обычных: объявить по радио, сообщить со сцены в антракте концерта, разослать письма по отрядам.

Например: «Необходимо срочно убрать весь двор и сложить в сарай дрова».

Количеством сигнальных задач злоупотреблять тоже не следует. Думается, что лучше всего, если в одном туре конкурса сигнальных задач будет три, ребята заранее должны знать, что сигнальных задач будет именно три, что это важнейшие задачи и появятся они внезапно в течение последних месяцев конкурса. Ребята должны знать, что сигнальные задачи предвещают окончание «Конкурса смекалки».

Через три дня после выпуска третьей сигнальной задачи игра заканчивается. Два дня даётся на её выполнение, а третий день — это день самой напряжённой работы коллегии: надо подвести итоги и опубликовать их последней сводкой 28 апреля. 1 Мая — торжественное премирование победителей в игре.

Но о подведении итогов конкурса говорить ещё рано. Заметил я об этом попутно, в связи с сигнальными задачами, и теперь продолжу рассказ о других формах конкурсных состязаний.

В «Конкурс смекалки» мы всегда включали задачи образовательного значения, пользовавшиеся у ребят большой популярностью. Как это выглядит практически? В течение одного-двух месяцев совет дружины вместе с учителями проводит выставку репродукций с картин лучших художников, о творчестве которых ребятам рассказывают сведущие люди.

Картины располагаются по авторам, отделами: Репин, Суриков, Верещагин и т. д. Каждый отдел имеет заголовок — «Произведения Ильи Ефимовича Репина», «Василий Иванович Суриков» и т. д.

Под каждым полотном — его название, краткие сведения.

Когда ребята достаточно ознакомятся с произведениями, появляется объявление о том, что выставка временно закрывается и по её материалам в «Конкурсе смекалки» будет поставлен ряд вопросов и задач.

Проходит несколько дней. Выставка развёртывается вновь, но теперь уже без надписей, и работы располагаются в полном беспорядке. Начинается соревнование. Тут могут быть вопросы и задачи, изложенные на листах, а может быть игра с устным опросом ребят.

Подобным образом «Конкурс смекалки» может помочь закрепить и расширить познания ребят в музыке, поэзии, литературе, по любому школьному предмету. Но следует помнить, что такие упражнения утомляют ребят, они не должны быть частыми или многочисленными. Особенно если они плохо организованы, проходят скучно, неинтересно. Сделать упражнения интересными может помочь игра. Например, такая, какую могут организовать и провести совместно три кружка: изобразительных искусств, драматический и литературный. Пример. Открывается дверь, и на выставку картин входит удачно загримированный... И. Е. Репин. Он рассказывает о своих картинах от первого лица. Но если нет искусного гримёра и мальчика, способного хорошо говорить и изобразить Репина, то такую театральную игру проводить не следует. В таком случае игры должны быть попроще — типа театральных шарад, «вопросов мудрецов» и т. д. «Вопросы мудрецов» провести просто даже в отрядах младших классов. С длинными белыми бородами и усами, в чалмах и халатах, похожие на Хоттабыча, эти юные старцы ходят, например, по зрительному залу со цитами в руках, на цитах — вопросы. Например: «Кто написал поэму «Полтава»?» Участники игры отвечают и бросают свои ответы в специальную корзинучку. Потом за кулисами члены коллегии разбирают записки (все ответы подписаны) и со сцены объявляют, кто сколько имеет успехов в решении вопросов. Эти успехи прибавляются ко всем остальным успехам в «Конкурсе смекалки».

Современному культурному человеку нельзя не знать имён замечательных людей, чем дорог каждый из них человечеству, их биографии. Из прошлого, из современной жизни встают перед нами каждый день великим множеством замечательные люди. Хочется знать жизнь и замечательные труды Чарльза Дарвина, мудрые мысли Рабиндраната Тагора, Добролюбова и Чернышевского. Будить интерес ребят к жизни замечательных людей нужно. Изучение их должно быть глубоким, основательным. Но именно здесь возможны спешка, педантизм, начётничество и крючкотворство. Я слышал, как однажды вожатая вполне серьёзно задавала вопрос: «Назови 27 поэтов, стихи которых оканчиваются одной и той же буквой». Нет, это

не изучение жизни замечательных людей! Это пустое, пошлое развлекательство!

Нежелательны вопросы, основанные на зыбком или просто ложном информационном материале. Такие задачи участникам конкурса задавать ни в коем случае нельзя, а автору следует объяснить его заблуждение. Как-то французский журнал напечатал: «...Саранча так прожорлива и нечувствительна, что пожирает сама себя (не друг друга, а именно сама себя), начиная с лапок и так далее, пока не съест сама себя начисто...» Какой-то наш журнал, не разобравшись в переводе или в сути дела, сообщил об этом. Дотошные наши ребята тишки приняли всё за чистую монету, потому что привыкли верить печати. И на базе этого «материала» уже сочинили вопросец для конкурса: «Кто сам себя съедает начисто?»

Один мальчик сочинил шараду, но ответа нам не дал. «Первое — крик вороны, второе — почти целый — вроде кружка, а всё — бегает, но не очень шибко». Мы думали, думали, но не додумались. Позвали юного автора. Оказалось, что первое — «кар», а второе «ова» (почти целый «овал»), а всё «карова»! Мы сказали ему, что «кар» не подойдёт, надо «кор». Он переделал. Стало так: «Если у первого первую букву «к» заменить буквой «б», то получится словный лес (бор); второе — сплюснутый кружок без последней буквы, а всё — полезное животное». Не очень-то блестяще, но в таком виде приемлемо. Поместили. Иногда юные авторы полагают, что главной их задачей является «загнуть» такую задачу, чтобы никто не мог решить. И они могут «творить» загадки типа так называемых «армянских», вроде — «сверху белое, снизу белое, с боков белое, а в середине не белое. Что это такое?» (Ответ: «Это пистолет, завернутый в салфетку».) С юными авторами задач надо работать. В конкурсе должны быть и трудные и лёгкие задачи, причём нежелательны однотипные.

Трудовые задания для ребят лучше всего давать такие, которые бы способствовали воспитанию любви к труду. Иную работу ребята любят, а другую выполняют менее охотно, поэтому надо предлагать ту, что приятна.

Хорошо, если выполненная работа сразу или в недалёком будущем даёт ребятам возможность воспользоваться

её результатами. Например, школа вырастила морковь, огурцы, помидоры, клубнику. Урожаем со школьного участка этой же осенью можно полакомиться самим, можно сделать приятное гостям, угостить малышей и старших, получив заслуженное «спасибо».

Мастерить шахматы, горочки, кегли и полезно, и интересно, потому что, сделав их, можно сразу же сыграть ими. Или: сделан мостик через канаву. Тут же ясна польза: удобнее стало ходить в столовую. А вот строить забор — это уже не так понятно, к тому же порой неизвестно, от каких врагов школа отгораживается.

Конечно, ребят необходимо приучить выполнять и самый неприятный труд, делать не только то, что хочется, а что надо в интересах коллектива и всего общества, но, поскольку «Конкурс смекалки» — это в основном игра, а игра должна оставаться отдыхом, пересаливать с трудовыми заданиями не следует.

Теперь мне хочется поговорить с вами о возрастных и индивидуальных возможностях ребят. Начну с простого. Кроссворды, которые сейчас изобилуют газеты и журналы, хороши для взрослых, а для ребят трудноваты. Для учеников 3—5-х классов надо давать полечке, чтобы разгадывать их могли не только особо одарённые, а все. И определение слов для детей с различным развитием надо давать разное. Например, какое-то слово по горизонтالي можно определять так: для старших — животное, для ребят помладше — домашнее животное, для малышей — домашнее животное с рогами, а для детей с отстающим развитием — домашнее животное с рогами, которое мычит и даёт молоко.

Важно, чтобы каждый ребёнок хотя бы некоторые задачи курса мог решить правильно. Но наряду с этим должны быть и трудные, очень трудные задачи.

Прекрасной формой задач являются ребусы.

Кроссворды в основном способствуют обогащению словарного запаса, а ребусы развивают смекалку, учат думать в разных плоскостях. И те и другие задачи имеют много общего, но диапазон ребуса несравненно шире диапазона кроссворда.

К типу полезных словесных игр можно отнести

«квадратики», которые надо сочинять самим: из трёх, четырёх и пяти слов. Они читаются одинаково по вертикали и горизонтально, например:

Из трёх слов:	сор оса рак	Из четырёх слов:	барс амур руно срок
Из пяти слов:	вагон Анапа гамак опара накал	Из шести слов:	Москва оратор сатира ктитор ворона Арарат

Сочинять такие квадраты из трёх слов нетрудно, из четырёх — труднее, из пяти — значительно труднее, а из шести — очень трудно, и, кажется, возможно сочинить только 17 таких квадратов с разными словами. Вряд ли можно сделать квадрат из семи семибуквенных слов.

Отметим вскользь: в русском языке многие слова можно читать как слева направо, так и справа налево, например: кок, поп, Тит, Алла, Рур, шалаш, топот, попок, заказ и др. Некоторые слова при чтении справа дают новые слова, например: кот — ток, марш — шрам, трос — сорт и другие. Самое длинное из таких слов, известное нам, — оселок — колесо, а из читающихся одинаково — ротатор.

Полезна игра на составление слов из данных букв, которую мы называли «Кто больше?». Даётся какое-либо слово. Лучше длинное. Ну, например, слово «кораблестроение». Из букв, составляющих это слово, каждый стремится написать возможно больше слов, обязательно имён существительных, нарицательных, единственного числа, именительного падежа. Можно в данном примере писать: 1) кора, но нельзя писать слово «корабль», так как мягкого знака не дано; 2) строение; 3) беление (так как даны три «е»), но нельзя писать «биение», так как дано только одно «и».

Одну такую задачу на срок от трёх до пяти дней в конкурсе дать следует, можно дать и две такие задачи в год. А три — будет уже многовато, потому что

отвлечёт от других, более важных задач. Это будет своеобразный конкурс в конкурсе: «Кто больше?» При проверке решений вычёркиваются (и это ребята должны знать) все слова, написанные с ошибками, не существующие в языке (каких, особенно малыши, часто сочиняют немало), имена собственные, другие части речи, слова не соответствующие условию задачи. Потом подсчитывается: кто сочинил больше слов.

Значительно труднее малоизвестная задача — игра на составление слов, предложений с данным ограниченным количеством определённых букв. Например: надо написать предложение, в котором из гласных букв будет только одна буква «и» (Гиль-Тиль и Мигиль шли и шли и пришли) или только «о» («скоро, скоро полночь, около дворов сонно, огородом много шло коров»).

Развитие творческой мысли детей — дело чрезвычайно важное. Но нельзя забывать, что творчество, инициатива не могут рождаться только от интереса. Непременное условие рождения интереса — это знание, опыт, наука, учёба и труд — упражнение. Поэтому «Конкурс смекалки» обязан всемерно помогать труду и учёбе, взять на себя то, что не вмещается в учебные программы. Игры со словарём не особенно увлекательны и кажутся не столь уж важными. В режиссерском уроке их не вписнешь. А в «Конкурсе смекалки» уделить им местечко надо. Таких игр может быть много. Простейшая из них заключается в том, чтобы возможно скорее определить, написать значение малоизвестных ребятам слов, но лучше при этом дать слова, знание которых действительно полезно детям.

Это может показаться странным, но правильного определения самых общепринятых слов даже старшие ребята зачастую дать не могут. Таких, например, слов, как «воздь», «болт», «агом», «колесо». Далеко не всегда получите верные ответы на вопросы: «Что такое огонь?», «Что такое горение?» И совсем путаные — на вопрос: «Какая разница в значении слов «грусть», «печаль», «тоска» и «скука»?»

Надо, чтобы не спешили незаконно уйти «на пенсию» в архаизмы и такие слова, как «лиман», «лагуна», «аголл», чтобы вообще великий, свободный и могучий русский язык не обеднялся из-за «упрощения», стандартизации оборотов речи.

В колонии А. С. Макаренко была очень популярна игра «Забавные рассказы». Участники игры садятся рядышком за стол. У каждого — карандаш и узкий, длинный лист бумаги. Каждый из играющих пишет сверху имя, а можно и отчество и фамилию одного из участников игры. Потом все загибают, каждый свою, полоску и передают свои листки соседям, получив чужой листок, каждый спрашивает у передавшего: «Мальчик или девочка?» — и в зависимости от ответа пишет продолжение, отвечая на вопрос «Что делал (или делала)?», снова написанное закрывается заворачиванием края полоски, и каждый получает бумажку соседа, на которой пишет рассказ дальше. Все отвечают на один вопрос, например на вопрос «Где?», потом, передав вновь записки, все отвечают на вопрос «Куда?», потом — на вопрос «Как?», «Сколько времени?», «С каким настроением?» и т. д. Закончить рассказ можно ответами на вопросы: «Как это окончилось?», «Что из этого получилось?», «Какой из этого следует сделать вывод?» Затем все поочередно читают, что у кого получилось. А получают забавные нелепости, потому что каждый ведь писал продолжение неизвестного ему начала.

Может получаться, например, такое:

Ваня
мыл пол
на крыше
в полночь
трактором
два часа
с весёлым
настроением
...и т. д.
Окончилось это
прекрасно,
получился от этого
картофельный суп.
Из этого надо
сделать вывод,
что уши и шею
надо мыть.

Пример не надуман, а взят без выбора из игры — средний, характерный.

Такие нелепости хмурых взрослых людей иногда возмущают, но у ребят вызывают смех, а это очень нужно. В меру, конечно.

И в развлечении, в игре дети учатся отвечать на вопросы, выдумывать, сочинять (тут это легко удаётся всем), шутить, острить.

Таким же способом «вслепую» можно писать коллективно и забавные стихи. Но для этого надо избрать один для всех размер стиха (ямб, хорей, дактиль или анапест) и, завёртывая написанную строку, последнее её слово писать ниже, оставляя его открытым, чтобы получивший вашу бумажку сосед мог написать чёткую строку в рифму (рифмовать надо соседние строки попарно).

Получается нечто вроде:

Коля строил
самокат
Днём при помощи лопат,
Три часа резвился
он,
Был задумчив, как
Гвидон.
Получилось
хорошо,
Вывод — делайте
ещё!

Как я уже писал, «Конкурс смекалки» не самоцель. Вокруг него ведётся огромная, на первый взгляд незаметная, но очень важная для коллектива работа. Она может целиком заменить скучные нотации и нудное морализирование. В процессе её можете передать ребятам всё, что вам надо им передать как педагогу без насильственного навязывания своих мыслей, чувств и знаний. «Конкурс смекалки» вообще может быть прекрасным организатором здорового рабочего бокового взаимоотношения, что очень и очень важно.

Конкурс обеспечивает возможность тысячами различных способов практически осуществлять построение нужных, здоровых коммунистических взаимоотношений в коллективе, на основе горячего увлечения детей игрой. Но тут весь успех зависит от силы, яркости

и понятности задач, от непрременной разъяснительной работы.

Мы практиковали такие её формы: беседы в отрядах, классах и на общих собраниях, почтовый ящик «Конкурса смекалки», плакаты, объявления и т. д., широко использовали импровизации, стихи, песни, посвящённые конкурсу.

Изучение детей ещё не является их воспитанием. Это даже не начало воспитания — это только необходимое условие для воспитания, которое теряет ценность, не будучи связано с действиями по воспитанию. Даже самый откровенный, честный и разговорчивый ребёнок не сообщит о себе всего, что вам хочется знать. Но по его письменным ответам на задачи конкурса многое можно выяснить: какие задачи интересуют ребёнка, каково его развитие, с кем он дружит (друзья, как правило, решают одни и те же задачи, часто обща, одинаково излагают ответы). Внимательное, повседневное изучение письменных ответов детей, наблюдение, как кто выполняет работу по конкурсу, плюс урок, плюс задушевный разговор — и маленький человек вам понятен во всей красоте и чистоте его внутреннего мира. И вы уже в состоянии действовать, воспитывать его, толково обогащать его внутренний мир, вырабатывать в нём прекрасные думы и чувства человека коммунистического общества.

«Конкурс смекалки» даёт возможность, изучая детей, тут же влиять на них, основываясь на подлинном знании каждого. Он позволяет определить, с кем, как, когда и о чём надо побеседовать лично, какие и как наладить кружки, что надо изменить. Никакие анкеты не скажут того, что можно увидеть в интереснейших документах — решениях детей, если умно ставить вопросы.

Игра требует постоянной творческой работы не только от ребят, но и от вожатого и от педагогов, руководящих конкурсом, от коллегии судей. Помимо спорных моментов, которые судья должен решать справедливо и быстро, нередко возникают проблемы, которые важно не прозевать и использовать в воспитательных целях. Например, пионер Ваня сдал отличные решения задач, но выяснилось, что решал он их на уроке и получил двойку.

Экстренно собирается судейская коллегия и даёт этому факту соответствующую оценку.

Тысячи самых различных случаев приходится разбирать коллегии, и важно решать правильно и оперативно все возникающие вопросы. Это важная педагогическая работа, и коллегия «Конкурса смекалки» сама должна проявлять смекалку на каждом шагу.

Несколько слов надо сказать о художественном оформлении стендов «Конкурса смекалки». Оформлять стенды должны сами ребята под руководством опытного художника.

Листы задач должны быть хорошо освещены, надписи удобочитаемы. Задачи можно располагать не только на фанерных щитах, но и на гранях фанерных кубов, вращающихся призм и т. д.

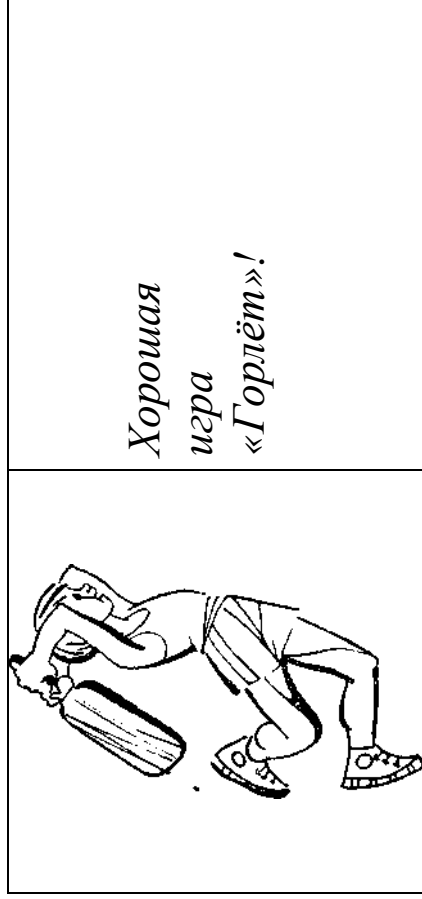
Используя металлические обрезки, пластинки, дерево, картон, фольгу, вату, бумагу, проволоку, нитки, различнейшие материалы, можно сделать очень эффектное оформление.

Можно в самом начале поставить задачу: конкурс на составление лучших эскизов — чертежей по оформлению следующих листов-серий.

Итоговый вечер «Конкурса смекалки» надо подготавливать долго и основательно. В самой этой подготовке заключается большой педагогический смысл. Вообще во многих занятиях с ребятами главное значение не только в результате, а именно в процессе.

Итоговые вечера мы проводили в дни празднования 1 Мая. Зал украшен плакатами и цветами. Гремит оркестр. Все садятся. Пяти-минутное слово вожатого по итогам конкурса. На сцене — коллегия. Первым вызывается имеющий наибольшее количество успехов. Он выходит на сцену, и под туш оркестра и аплодисменты ему вручают грамоту, все члены коллегии жмут ему руку, и он решает последнюю задачу: выбирает себе премию, какая ему больше нравится. Потом вызываем также занявшего по количеству успехов второе место, третье и т. д.

Всё меньше и меньше премий остаётся на сцене... Принцип выбора премий полностью себя оправдал, и я рекомендую ввести его и в ваших дружинах.

Хорошая игра «Горлёт»!

Антон Семёнович Макаренко оставил вам хорошую игру «Горлёт», которую, на мой взгляд, стоит возратить к жизни и широко популяризировать в наших пионерских дружинах.

Несколько слов об истории этой игры. Возникла она в 1926 году в колонии имени Горького в Куряже, вскоре после приезда Антона Семёновича Макаренко с ребятами из-под Полтавы. Возникла игра по бедности колонии. Никак нельзя было допустить, чтобы ребята играли в футбол и разбивали свои последние старенькие ботинки, рискуя на зиму остаться босиком. Запретить же играть в футбол было бы не только жестоко, но и неумно, так как запрет для ребят — далеко не совершенный тормоз. Единственным выходом было предложить другую, не менее интересную игру. Она должна быть не менее футбола темпераментна, красива, доступна как для мальчиков, так и для девочек, без дорогого спортивного инвентаря. И такую придумали. О правилах я расскажу ниже.

Игру надо было как-то назвать, потому что хотя она и похожа на теннис, но всё же отличается от него: и тем, что в теннис играют двое, максимум четверо, а тут сразу 16 человек; и тем, что там ракетки дорогие, фабричного изготовления, а тут самодельные; и тем, что для тенниса надо делать дорогостоящий корт и покупать дорогую сетку. А для новой игры всего этого не требовалось, хотя прорисованная способность

площадки была очень велика. Были в изобретённой игре элементы и других игр. Но всё же эта игра была особая, и потому решили, что и название у неё должно быть особым. Первые три буквы названия игры взяли от названия колонии — «гор» (Горьковская), остальные три буквы — «лёт» присовокупили потому, что во время игры после возгласа подающего «гор», предупреждающего команду противника о начале состязания, следует ответный возглас «лёт», и мяч летит.

«Горлёт» — это массовая спортивная игра, содержащая элементы футбола, тенниса и ряда других игр.

Для «Горлёта» нужна площадка, по размеру вдвое большая, чем для волейбола. Она делится на равные половины сеткой, натянутой на столбы на такой же высоте, как и волейбольная. Но сетка нужна с меньшими ячейками, чтобы не проскакивал теннисный мячик. Обычно мы натягивали рыболовную сеть или плели такую сеть сами шириной в 0,5 метра. Ещё удобнее сетка шириной в 0,75 метра или даже в 1 метр.

Площадка выравнивается так, чтобы не оставалось кочек и ям. За пределами площадки желательно иметь просторство не менее чем в 5 метров от краёв поля.

Кроме сетки, которую надо натянуть на прочных тросах, требуются ещё 4 теннисных мяча и 2 ракеток. Ракетки делаются из фанеры, имеющей толщину 8 миллиметров. Их лучше выпиливать лучковой пилой или лобзиком. Размеры ракеток должны быть разные, чтобы каждый мог выбрать себе по руке. Ракетки окрашиваются масляной или эмалевой краской, чтоб они не портились от сырости. В среднем длина ракетки — около полуметра, а ширина — около 20 сантиметров. Для ракеток лучше всего брать липовую фанеру. Наружные слои фанеры должны идти вдоль ракетки, а не поперёк и не наискось, иначе ракетка при ударе по мячу будет переламываться.

Проводить игру лучше всего рано утром или вечером, когда не так жарко и лучи солнца не ослепляют играющих. Наблюдающие за игрой размещаются не ближе чем в 15 метрах от поля, так как игроки должны иметь возможность выбегать за его пределы, куда часто переносится игра. Возле столбов (за пределами поля) делаются две судейские вышки высотой 2 метра.

Хорошо, если с юга, метрах в двадцати от поля, есть высокие деревья, дающие тень.

Правила в «Горлёте» такие: играют две команды по 8 человек. В каждой есть капитан, который руководит расстановкой игроков на поле, определяет, кто подаёт и т. д. Игроки могут занимать на поле любое положение: они все могут быть и возле сетки и вне поля — где угодно, но каждая команда не имеет права переходить на половину противника. Положение игроков может изменяться во время игры как угодно и когда угодно, но только нельзя переходить за сетку и линию её продолжения.

Игра имеет два варианта. Совершенно обязательно, чтобы игроки сначала хорошо освоили первый вариант. Игра начинается розыгрышем подачи. По жребию одна из команд делает подачу, которая производится почти так, как в теннисе: подающий выходит за заднюю линию поля и кричит: «Гор!» После того как капитан противника ответит: «Лет!», подающий может бить мяч. Для этого он подбрасывает мяч левой рукой вверх и потом бьёт его ракеткой через сетку. Подача правильна, если мяч перелетит через сетку и при этом даже коснётся её. Команда противника должна отбить мяч через сетку. Для этого она имеет право сделать три удара ракетками и сколько угодно ударов ногами, головой, локтями. Бить кистью руки (ладонью, кулаком, обратной стороной ладони и её ребром) не разрешается.

Отбивать мяч ракеткой, как и в теннисе, можно либо прямо с лёта, либо после первого отскока мяча от земли. Один игрок команды имеет право ударить мяч ракеткой два раза (подряд или через удар другого игрока своей команды). А ногами или головой одному игроку разрешается бить мяч подряд или с промежутками неограниченное число раз. Трудно точно ударить мяч ногой или головой. Поэтому такие удары обычно используются в аварийных случаях — когда не удалось отбить мяч тремя ударами ракеток. Но удары такого рода можно использовать и до ударов ракеткой и в промежутках между ними. После того как мяч дважды коснулся земли, отбивать его ракеткой уже нельзя: можно только ногой. Ничем нельзя отбивать его после того, как он три раза ударится о землю.

Если противник ударит мяч так сильно, что он полетит за поле, то его не надо отбивать, как и в волейболе. Мяч, коснувшийся земли на поле и вылетевший после этого за его пределы, надо отбивать, для чего часто приходится выбегать за пределы поля.

Команда проигрывает мяч, если:

- 1) при подаче мяч не перелетел через сетку;
- 2) перелетел через сетку, но от слишком сильного или косо удара коснулся земли не на поле команды противника, а за полем; однако в этом случае мяч не проигран, если кто-либо из игроков противника ударит мяч до того, как он трижды коснётся земли;
- 3) команда ударит мяч ракетками четыре раза или если один из игроков ударит мяч ракеткой более двух раз;
- 4) игрок дотронется ракеткой или телом до сетки; перенесёт ракетку через сетку на поле противника, нечаянно или нарочно ударит ракеткой своего игрока, уронит ракетку на землю;
- 5) команда не сумела перебить мяч через сетку всеми ударами, разрешёнными правилами игры;
- 6) команда при неудачной подаче или в процессе игры загнала мяч за пределы поля противника и там его никто не принял.

Мяч всегда вручается той команде, которая проиграла. Исключение составляет розыгрыш подачи в начале игры; независимо от того, кто проиграл, мяч берёт команда, которая подавала. После розыгрыша подаёт та команда, которая выиграла этот мяч. Потом подачи производятся каждой стороной по очереди, независимо от того, кто проигрывает. Перед началом игры каждая команда имеет два мяча. При поочерёдной подаче количество мячей у проигрывающей команды увеличивается, а у выигрывающей — уменьшается. Когда наступает очередь подавать мяч той команде, у которой уже нет ни одного мяча, она считается выигравшей одно очко. После этого команды меняются полями. Каждая из них вновь получает по два мяча, но розыгрыш подачи не производится: подаёт команда, уже выигравшая очко.

Игра продолжается до розыгрыша шести очков и может закончиться со счётом или 6 : 0, или 5 : 1, или 4 : 2, или 3 : 3 (ничья).

Счёт не затрудняет судью. Он должен только следить

за правильностью чередования подач и соблюдением правил. Первый вариант игры, который мы рассмотрели, требует одного судьи; второй судья нужен только при втором варианте игры.

Второй вариант интереснее, проще по правилам, но гораздо труднее по технике самой игры и потому доступен только для игроков, хорошо освоивших технику и приёмы первого варианта. Рассмотрим этот вариант.

Мячи раскрашивают цветной тушью в разные цвета: один — в жёлтый цвет, другой — в красный, третий — в синий, четвёртый не красят — он остаётся белым.

Подачи не разыгрываются, как в первом варианте, а по сигналу судьи начинаются одновременно обеими командами. Один судья следит за одним мячом, а другой — за другим. Все правила первого варианта игры остаются в силе и при втором варианте. Обретая новую красоту и подвижность, игра требует от игроков большой быстроты мысли и чёткой координации.

Мячи, перелетевшие сетку при подаче почти одновременно, в процессе игры летают разно и принимают столь различные положения, что улавливать и видеть всё время оба мяча одному игроку очень трудно. Бывают моменты, когда на него летят сразу оба мяча, да ещё с различной скоростью. Отбить оба для одного игрока бывает непосильно. Но в том-то и дело, что эта игра коллективная! И то, что непосильно для одного, оказывается посильным для хорошо сплочённого спортивного коллектива. Если в футбол или в волейбол плохо сыгравшиеся коллективы ещё могут кое-как играть (за счёт вения и таланта отдельных игроков), то тут при отсутствии дружного коллектива, в котором любой способен не только помочь соседу, но и уступить ему инициативу, совсем ничего не получится.

Как я уже писал, рассказывая об истории игры, она сопровождается возгласами подающего «Гор!» и ответным «Лёт!».

В обоих вариантах игры при каждой подаче эти возгласы необходимы. Подающий мяч без ответа противника теряет подачу, то есть мяч. Во втором варианте каждая подача (из обеих команд) фактически является розыгрышем сразу двух мячей. Исключительно

редко оба мяча могут быть проиграны одновременно; обычно один из них проигрывается раньше, и по указанию судьи должен быть быстро взят той командой, которая его проиграла. Оставшийся в игре мяч продолжает разыгрываться, как в первом варианте игры.

На первый взгляд во втором варианте игры нет трудностей, достойных внимания мастеров спорта. «Что же тут трудного, — сказал один новичок, — тремя ударами ракетки не хитро перебить мяч через сетку!» Но как только он начал играть, имея своим противником сильную команду, то сразу отказался от такого мнения. Он был мастер тенниса, он даже не хотел использовать все три удара, а сразу метко и точно отбивал мяч, поступивший с поля противника после подачи. Не так поступили его опытные соперники. Они умышленно задержали первый мяч на своём поле, использовав для этого не только три удара ракеткой, но и удары ногами. Они ожидают возвращения своего первого мяча. Теперь они имеют на своей половине поля оба мяча, которые защитники стараются одновременно передать своим подающим к сетке. Получив пас, нападающие одновременно с разных сторон и с разной силой бьют в лоб самоуверенного мастера, и тот... не может отбить оба мяча сразу.

Тогда от одной крайности мастер переходит к другой: он заявляет, что игра не слишком легка, а слишком трудна, невозможна, а потому неинтересна. Чтобы это доказать, он входит в контакт с игроками своей команды, и ему удаётся повторить манёвр соперников: оба мяча с разных сторон с различной скоростью летят в одну точку, в одного из игроков команды-соперницы.

И... оба мяча удачно отбиты, так как в опытной команде обеспечен быстрый контакт игроков — на помощь игроку, на которого обрушилась атака, пришёл его сосед, взявший мяч, летящий тише или позже. Послать оба мяча совершенно одновременно очень трудно практически, но это идеал, к которому стремится хорошая команда, так как отбить такие два мяча не всегда бывает под силу даже опытной команде.

Однако атака может быть ещё более сильной. Наисильнейшая атака получается в таких случаях:

1) если удаётся второй мяч, посылаемый чуть позже

первого, послать значительно сильнее, то в полёте он догонит первый мяч;

2) если пославшие мяч бьют с самых различных сторон: один, например, при ударе находится вне своего поля, близко к сетке слева, а другой — справа. В таком случае посланные сильно, почти одновременно и почти в одну точку мячи всегда дают выигрыш одного мяча. Однако игроки сильной команды и в этом случае всё же могут отбить оба мяча, хотя это трудно;

3) если удаётся, сильно послав мяч, попасть этим мячом во второй мяч, находящийся на поле противника.

Это почти невозможно и практически бывает редко. Однако такие удары бывают не только случайными, а иногда и намеренными. Всегда стоит целиться мячом, посылаемым через сетку, в мяч, находящийся на поле противника; если и не попадёте в мяч, то, во всяком случае, мячи на поле противника будут близко один от другого, что затруднит его игру больше, чем мячи, находящиеся в разных местах поля, которые легче отбить уже потому, что яснее, кому лучше отбивать.

Из сказанного вытекает основная тактическая линия — сближение мячей при ударах на поле противника. Отсюда и правильное понимание главной силы команды: она в её контактности, в коллективности и сыгранности; эти качества позволяют игрокам молниеносно решать, кому какой мяч бить, если мячи находятся близко один от другого. Находящиеся на поле мячи надо стремиться ударить друг от друга, а потом одновременно ударить в одну точку на поле соперника.

Здесь, как в теннисе, хороши неожиданные, внезапные изменения. Повторять без конца один и тот же манёвр не следует. Надо разнообразить тактику, силу ударов, их направление и точки, в которые целитесь. Всякий манёвр, давший выигрыш мяча, следует повторять до тех пор, пока он даёт выигрыши, но как только противник освоит оборону, научится отражать атаку, надо менять тактику.

Наличие на поле одновременно двух мячей даёт бесконечное разнообразие возможных видов атаки. Имея на своём поле два мяча, иногда хорошо послать

один мяч в поле противника очень высокой «свечой», а вторым мячом чуть позже стараться попасть в первый мяч при его приближении к земле. Пусть игрок противника попробует отбить два мяча, один из которых падает ему сверху на голову, а второй летит очень быстро, почти горизонтально, в лоб или под левую руку.

Правила «Горлёта» допускают свободное перемещение игроков команды на своей половине во время игры. Это правило лучше всего использовать тайно от соперника, заранее договорившись в своей команде о системе такого перемещения, чтобы оно не получилось непредуманным и невыгодным. При этом надо стараться избрать такую систему перемещений, при которой сильные игроки неожиданно для противника оказывались бы на местах наиболее слабых игроков. Для этого лучше всего наметить и осуществлять перемещение, начиная его в тот самый момент, когда противник размахнулся бить; заметить ваше перемещение и изменить направление удара он уже не сможет. Пока мяч долетит, можно успеть переместиться, и тогда мяч, направленный на слабейшего, примет сильный игрок. Но это замечание интересно только для команд с различными по силам игроками. Хорошая команда не должна перемещать во время игры игроков: это невыгодно, лучше пусть каждый постоянно находится на своём месте.

В «Марше тридцатого года» А. С. Макаренко описал, как много труда вкладывали дзержинцы в подготовку площадки и сеток для игры в «Горлёт». Всю зиму они плели сетки, изготовляли ракетки и т. д. Теперь это всё сделать гораздо проще. На игровом поле не должно быть ничего лишнего, но всё необходимое должно быть отделано тщательно и красиво. Так, например, столбы, на которых натянута центральная сетка, разделяющая площадку на равные половины, должны быть ярко окрашены. Можно, например, окрасить столбы белой краской и винтообразно обернуть красной лентой, а на вершинах столбов укрепить красные флажки.

Одежда и обувь должны быть лёгкие, не стесняющие движений. Лучше всего, если каждая команда будет иметь свою отличительную форму. Желательны светлые тона одежды. Например, одна команда может

быть одета в белые майки, белые трусики, белые носки, белую обувь. Очень хороша светло-зелёная форма (сатин, шёлк) с яркими тонкими вышивками или большими белыми знаками отличия. На светло-голубых майках белые знаки выглядят тоже красиво. Прекрасно, когда трусы и майки разноцветные. Лучше, если они одного цвета и тона.

В игре важно всё, даже такие мелочи, как окраска мячей «Горлёта». Их лучше всего красить цветной тушью или анилином: один мяч остаётся белым, неокрашенным, второй окрасить в ярко-жёлтый цвет (хром, крон, краски лимонная, жёлтая или стронциевая), третий мяч сделать ярко-красным (светлый краплак, красная тушь, кино-варь или красные чернила), а четвёртый сделать синим (синяя тушь, чернила или кобальт). Жёлтую краску можно заменить акрихином. Если окраска делается анилином (чернилами); то лучше добавлять немного уксуса или соли, чтобы потом мячи не линяли и не пачкались в дождь.

Технику «Горлёта», выработанную в течение десятилетия в колонии имени Горького и в коммуне имени Держинского, я не собираюсь предлагать как абсолютно совершенную. Очевидно, и тактика этой игры будет развиваться.

Многие хорошие спортивные игры воспитывают умение действовать коллективно, дружно. И в футболе, и в волейболе, и в баскетболе сыгранность команды имеет решающее значение. В «Горлёте», где на сыгранности, коллективности целиком основывается перспектива победы и возможность выигрыша, эти качества особенно важны.

В «Горлёте» мячи летают быстро, бегать приходится много: площадка велика, а всю её и запольное пространство команде надо защитить. Соображать и действовать приходится очень быстро. Иначе проигрыш.

Конечно, и в «Горлёте» имеют решающее значение мастерство отдельных игроков, их сила, выносливость, быстрота бега на короткие дистанции, резкий и меткий рывок, точный и сильный удар. Но этого мало: необходима слаженность игры команды, коллективность.

Малейшее недовольство своим соседом, незаметная для постороннего глаза размолвка между игроками команды — и уже опытный противник бьёт мяч именно

в это место, между недовольными друг другом, и выигрывает мяч в правильном расчёте на то, что тут слабый контакт и потому ослабло сопротивление.

Но быть дружными — этого мало. Это только необходимая основа, на которой надо построить тактику игры команды. Надо учесть и особенности каждого игрока команды и прежде всего правильно расставить игроков. Это дело капитана. Ему советуют, предлагают, но решает он. Опытный капитан стремится поставить возле самой сетки нападающих, подбирая для этого игроков более высокого роста, умеющих сильно и метко бить (бить здесь в основном приходится ракеткой, ногами и головой — редко). На защиту за заднюю линию поля идут более выносливые в беге. Чем сильнее играет команда противника, тем плотнее к сетке подходят нападающие, нагибаясь при ударах противника, пропуская мяч (блокада нападения у сетки смущает обычно только слабых противников).

Ракетки можно перехватывать из руки в руку и бить с левой. Но это требует особой тренировки и обычно затрудняет играющих. Поэтому удар мяча под левую руку игрока команды-соперницы обычно не действеннее.

Игра в «Горлёт» исключает грубость. Судье в очень редких случаях приходится назначать штрафной удар (при касании сетки ракеткой или телом). Игра обычно проходит тихо. Кричать воспрещается, да и нет возможности и потребности кричать. Допускаются короткие реплики — сигналы, кроме предупредительного возгласа «Гор!» и ответного «Лёт!».

В отличие от тенниса, в котором прыжки воспрещены условиями игры, в «Горлёте» разрешается прыгать, и прыжки имеют своё значение: можно лучше «погушить» мяч, задержав ракеткой мяч, летящий высоко через голову, и т. д.

Все врачи, знакомые с этой игрой, очень её одобряют.

Кроме того, она красива, здесь спорт дружит с художественной гимнастикой и балетным искусством, открываются широкие возможности для отработки красоты и точности движений, их силы, быстроты, меткости. Но главное, повгоряю, — коллективизм, согласованность. Каждый игрок в «Горлёте» имеет широчайшие возможности показать и удаль молодецкую,

и грацию плавных движений, и стремительный порыв. Ведь каждая команда имеет право в соревновании иметь две победы сразу: по количеству выигранных очков (6 : 0, 5 : 1, 4 : 2 или ничья — 3 : 3) и по очкам, присуждённым каждой из команд за красоту игры. Поэтому каждый добивается и спортивной победы, и следит за красотой и точностью своих движений.

Команды всех спортивных игр обычно состоят из людей примерно одинаковой силы, игроки их мало отличаются друг от друга по возрасту, и обычно это команды или мужские, или женские.

Горлётная команда обязательно (по правилам игры) состоит из мальчиков и девочек. В команде, состоящей из восьми человек, должно быть не менее двух девочек. Это обязательно. Интересно, что именно это делает команду сильнее, а не слабее. Когда такое правило было впервые введено, то некоторые ребята в колонии имени Горького стали возражать, полагая, что девочки подорвут силу их команд. Но потом, когда им разрешили играть без девочек, они поняли, что прогадали — уговорили девочек играть с ними, хотя им «остались» уже самые слабые. Объяснить словами такой факт трудно, это становится очевидным только в игре, особенно когда играют пионеры старшего возраста. Совместная игра мальчиков и девочек вообще проходит интереснее, оживлённее и красивее. В сильной команде слабая девочка — клад. Противник бьёт, как прачило, в слабое место. Следовательно, уже известно, куда будут бить «враги». Это огромный плюс! Пока летит мяч, девочка переместится, и на её место встал один из лучших игроков. Оказывается, что в хорошей команде эта самая слабая девочка отлично забивает «позорный» мяч с хорошего паса, что действует неоправданно на психику противника.

«Горлёт» — это только маленькая, хотя и важная деталь педагогической системы Макаренко. Мы надеемся, что, может быть, начав с неё, вы заинтересуетесь и другими деталями системы и начнёте серьёзно знакомиться со всем богатством открытий, методов и средств, приёмов и способов, найденных Антоном Семёновичем Макаренко и его коллективом.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
От одного ко всем, от всех к одному	5
Ключ к сердцу ребёнка	9
Ключ к коллективу	34
Ключ к делу	44
Некоторые практические педагогические умения	61
Хорошая игра «Горлёт»!	84

Редактор **А. Яковлева**
Художник **Г. Бедарев**

Художественный редактор **В. Плешко** Технический редактор **Г. Каплан**
Корректоры: **З. Фёдорова, Т. Пескова**

Сдано в набор 13/IX 1972 г. Подписано к печати 13/II 1973 г. А00322.
Формат 84x108^{1/2}. Бумага №2. Печ. л. 3 (усл. 5,04). Уч-изд. л. 4,6.
Тираж 100000 экз. Цена 14 коп. Т. П. 1973 г., № 70. Зак. 1241.

Типография издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Москва, А-30, Суцёвская 21.